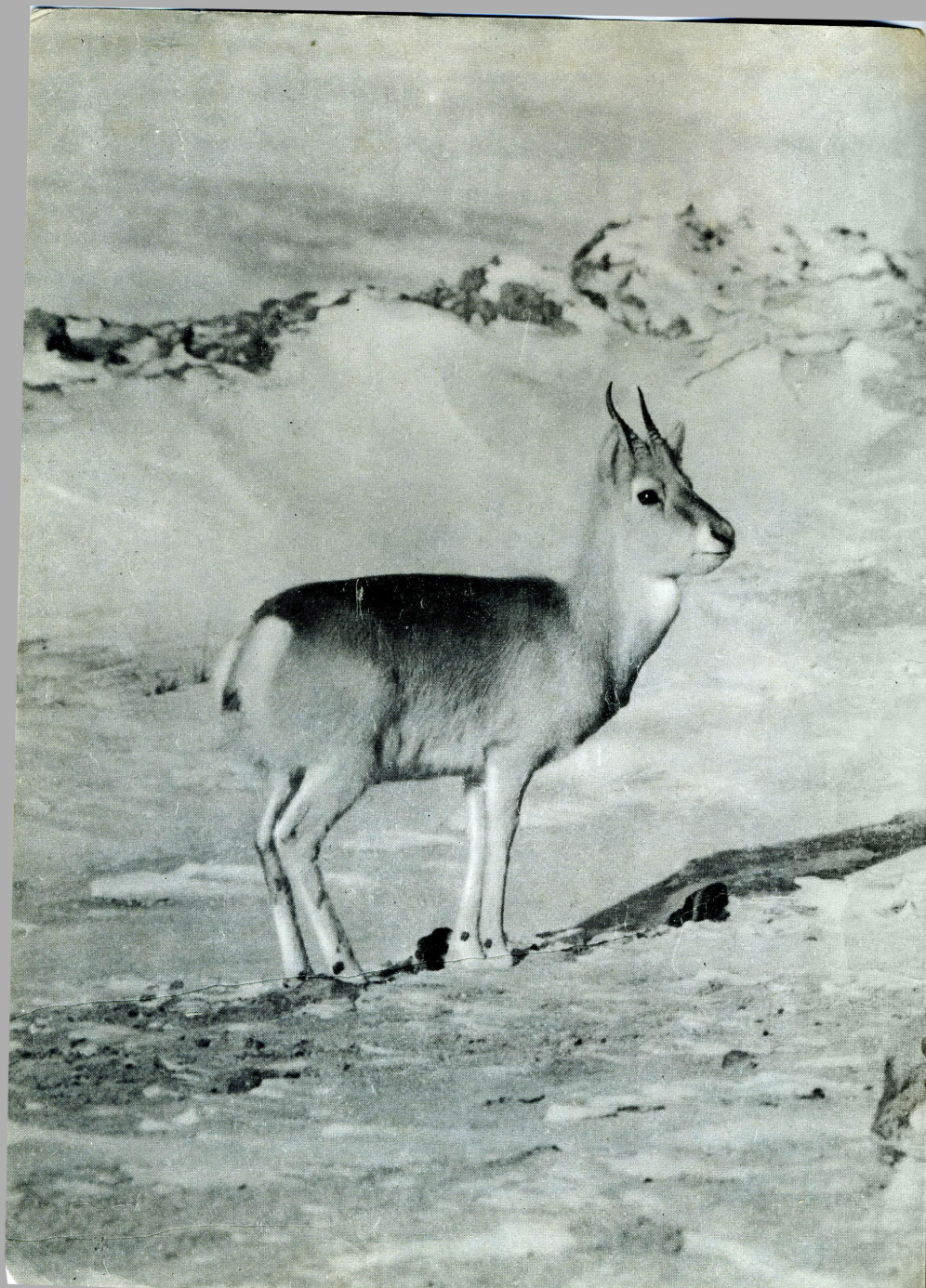

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ ⁸⁰ 3

ЮННАТЫ РОДИНЕ

День птиц. Этот задорный деловой юннатский праздник открывает весну. И ты, юный друг, приладишь к березе свою дуплянку и будешь с нетерпением ждать, когда обживут ее пернатые гости. Тогда-то и придет весна в неумолчном говоре ручьев, в звоне радостной, пронизанной солнцем капли, в первом разбеге желтых бляшек мать-и-мачехи.

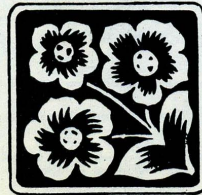
Особенная, неповторимая нынешняя наша весна. Вместе со всей страной ты идешь навстречу замечательному юбилею — 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Ты полноправный участник Всесоюзного пионерского марша «Пионеры всей страны делу Ленина верны!». На его маршрутах многое уже сделано полезного, доброго, радостного.

Впереди завершающий этап марша. Самый ответственный, самый плодотворный. Чтобы быть в числе правофланговых, надо многое знать, многое уметь. Из маленьких интересных дел каждого пионера и школьника складывается большой труд. Эти дела, словно весенние ручейки, вливаются в полноводную реку созидания. И она, эта река, с каждым днем ширится и растет.

На маршрутах марша ты присягаешь верности делу Коммунистической партии, делу Октября, участвуешь в претворении в жизнь славных заветов великого учителя и вождя. И здесь все важно, все интересно, все весело и значительно.

Нынешняя весна торопит, заставляет шагать широко и размахисто, равняясь на передовиков, на самых умелых и достойных. А таких в славном красногалстучном отряде сотни и сотни тысяч. И среди них достойное место занимают юные хозяева земли, рачительные рыцари ее природных богатств.

Пусть же все новые и новые юннаты вливаются в их ряды! Пусть множатся славные дела юннатов на лучистых тропах Всесоюзного пионерского марша!

КОЛОСОК

Научные общества учащихся. Эта форма работы прочно вошла в жизнь школьников страны. Умелые, пытливые и любознательные выполняют задания ученых, защищают рефераты по интересным научным темам, конструируют уникальные приборы и аппараты.

Недавно представители научных обществ провели свой слет в павильоне «Юные натуралисты и техники» ВДНХ. Ребята рассказывали о своем коллективном научном поиске, о том, как участвуют они во Всесоюзном смотре «Юные техники и натуралисты — Родине!», какой вклад вносят в помощь родным колхозам и совхозам, как охраняют и берегут природные богатства страны.

Слет явился своеобразным отчетом юной смены в том, как пионеры и школьники выполняют заветы Владимира Ильича Ленина, овладевают знаниями, проявляют постоянное стремление к поиску нового, неизведанного. Слет явился отчетом о большой работе, проделанной юными исследователями к 110-летию со дня рождения любимого учителя и вождя.

Лечит пчелиный яд

О лечебных свойствах пчелиного яда известно давно. И люди издавна собирали это ценное лекарство. Наибольшее количество яда, как показали исследования, содержится у пчел в возрасте 17—18 дней — от 0,1 до 0,3 миллиграмма.

Самый простой способ извлечения яда: таков: каждую пчелу берут специальным пинцетом и прикладывают брюшком к стенке колбы. Пчела жалит стекло и отдает яд. Надежный способ, но очень трудоемкий. Вот почему ребята Горьковской станции юных техников решили сконструировать для этих целей аппарат.

Маяя Поддубная, Слава Ткачев и Дима Семьян занимаются в лаборатории кибернетики и бионики. Есть такая на станции. Их аппарат, который называется электростимулятор «Пчелка», получил одобрение у специалистов. С виду похож он на транзисторный приемник. С помощью электрического раздражения он позволяет собрать максимальное количество яда, не причиняя пчелам вреда.

В улей помещают специальную пластин-

ку из оргстекла, на которую натянуты проводники. Подключают ее к прибору. Электрические импульсы не представляют опасности для пчелы, но в то же время раздражают ее. Пчела пытается ужалить пластину и отдает яд. Оптимальная продолжительность сбора пять-семь минут, после чего делают перерыв на два часа. Хороший прибор сконструировали юные кибернетики города Горького!

Помог „Пушновит-2“

На Центральной станции юных натуралистов города Омска много кроликов. И конечно же, юные опытные проводят с ними немало экспериментов. Миша Попенков исследовал действие препаратов «Пушновит-2» на рост, развитие и сохранность молодняка. Препарат этот представляет собой порошок и содержит витамины E, B₁, B₂, B₆ и C. В течение месяца проходил опыт. В двух группах было по 14 кроликов породы советская шиншилла. Два раза в день давали им пищу. Рацион обычный: овес и гранулы, сено бобовых и злаковых,

зеленые корма, корнеплоды. Опытной группе добавляли препарат.

И вот закончил Миша реферат. С успехом защитил его. Выводы были лаконичны — «Пушновит-2» благоприятно действует на организм животного, повышает устойчивость к заболеваниям, способствует быстрому росту и развитию кроликов. Общий вес в контрольной группе увеличился на 7 килограммов 200 граммов, а в опытной почти на 12 килограммов.

Теперь на юннатской станции знают: чудесный этот препарат может успешно применяться при выращивании молодняка.

С новосельем, бобры!

Бобры — древние обитатели лесов и рек Эстонии. Правда, полтора столетия назад из-за хищнического промысла бобры исчезли в наших краях. Первый опыт возобновления бобрового поголовья был предпринят в 1957 году. Тогда завезли пять пар европейских бобров. Выпустили их на реке Яни. Через десять лет во всей Эстонии уже насчитывалось свыше двенадцати колоний речных строителей.

Все это статистика. И она располагает радостными цифрами. К 1976 году в Эстонии насчитывалось около двухсот бобров. Наверное, и мой приятель, за которым я долгое время наблюдал, входил в это число.

Первые поселенцы появились на нашей речке пять лет назад. Все наши ребята были очень рады. А я тогда же начал постоянные наблюдения. Взял на заметку плотину, перегородившую нашу речку. Высота ее была около метра. Так как речка наша маленькая, бобры построили плотину в пятьдесят метров. Все ведь учли: что берега болотисты, что напор воды маловат. Летом 1978 года там проживало всего тричетыре бобра. Эти старожилы на будущий

Рис. С. Аристокесовой

год ушли в новые места, выше по реке. И что интересно, их место сразу же заняло новое семейство. А потом я обнаружил еще одну колонию в трех километрах выше по реке.

Бобры снова начали обживать старые места. Я думаю, что в ближайшее время в нашей республике их будет около тысячи.

Айн ПИЙР

Ряпинская средняя школа
Эстонской ССР

Чтоб шумели леса!

Вплотную к нашему поселку подступает знаменитый ленточный хвойный бор. А с другой стороны раскинулась известная Кулундинская степь. Мы живем на алтайской

ЮНЫЙ
НАТУРАЛИСТ 80 3

Научно-популярный журнал
ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году.

целине, потому хорошо знаем цену хлеба. Будет ухоженным наш лес, будут и рекордные урожаи. Давно замечено, что пшеница в нашем совхозе растет хорошо. И помогает ей тот самый хвойный бор. Вот и видим мы свою главную задачу в том, чтобы не оскудевал он, был крепким и здоровым.

Наши владения — три лесных квартала. Много это или мало? Судите сами — почти 438 гектаров занимает наше школьное лесничество. Не правда ли, обширная корабельная роща. И чтобы всегда радовала она жителей поселка, мы проводим здесь свои научные поиски. Рыжие муравьи, например. Чем больше их будет в каждом лесном квартале, тем здоровее будет хвойный бор. Мы расселяем муравьев. Выясняем оптимальные сроки перевода неутомимых санитаров леса на новые места. На своем опытном участке взяли на учет каждую муравьиную семью, каждый коричневый конус огородили. А потом принялись «отпочковывать» муравейники. Слово это сами придумали.

Куда лучше переносить новоселов, чтобы сразу прижились они на незнакомом месте? В какие сроки, в какую погоду? Над этим долго бились наши опытники. Теперь твердо можем сказать, что лучше всего чувствует себя новая муравьиная семья, если перенести ее на место, где есть уже старая куча валежника или гнилявый пенек. И конечно же, оптимальный срок установили. В наших условиях — это конец мая — начало июня.

За последнее время мы расселили 96 муравьиных семей. Нынешней весной в нашей корабельной роще оживут новые коричневые конусы. Значит, долго стоять и крепнуть хвойным леточным борам. Твердым и полезным для целинных полей будет зеленый щит!

Юрий КАРЮХИН

Вылковское школьное лесничество
Алтайского края

Каждой бригаде свой опытный участок!

Под таким девизом работают ученические производственные бригады Молдавии. Научное общество учащихся республики носит гордое имя «Викторул». Это значит «будущее». Действительно, в нем растут будущие ученые и опытники сельского хозяйства. Такие, как в Верхне-Попештской средней школе Дрокиевского района.

Вот уже несколько лет юные исследователи ведут настоящую научную работу, выясняя лучшую урожайность различных сортов томатов. На их опытном участке каждую весну проклевываются робкими ростками помидоры 34 сортов. Каждый сорт занимает крохотную делянку в 50 квадратных метров. Условия для всех одинаковы. Предшественник — кукуруза. Срок высевки однозначный, и семена получены из республиканского института овощеводства и орошаемого земледелия. Какой сорт лучше, урожайнее?

Опыты показали, что в условиях Дрокиевского района рекордистом оказался «молдавский ранний». 558 центнеров в пересчете на гектар собрали ребята упругих сладких плодов. К тому же этот сорт высевали прямо в грунт, без предварительной работы в парниках.

А вот гибрид № 10хБизон, родом из Болгарии, самый ранний сорт. Сначала выращивали юные опытники рассаду в теплице. Потом высаживали ее на свою делянку. Отличный получили результат: 800 центнеров в пересчете на гектар. Теперь все данные проведенного опыта передали ребята ученым. Открыт путь на колхозные поля томатам этих сортов. А это уже не квадратные метры, а тысячи гектаров плодородных плантаций. Будет весомой урожай озошей в солнечной Молдавии!

Репорты и отчеты. Их много пришло в штаб эстафеты-конкурса после объявления последнего задания. И среди них красочный альбом с фотографиями, рисунками, цветными схемами. Прислали его ребята из отряда Ореховской средней школы Костромской области. Вот их доносение:

«В честь 110-летия со дня рождения В. И. Ленина мы заложили на пришкольном участке сад сирени из сортовых саженцев. Почему при школе посадили сирень? Потому что она сортовая и требует тщательного и своевременного ухода: обрезки, подкормки, формирования кроны. А это лучше всего сделать, когда сад рядом, почти под рукой.

Сирень у нас — один из самых надежных красиво цветущих кустарников, морозостойкий и выносливый. Прошлой осенью мы выкопали посадочные ямки, внесли в них удобрения и бережно посадили самые лучшие саженцы.

Пройдет три или четыре года, и двадцать два куста сирени самых различных окрасок и вариаций цветов украсят наш пришкольный участок. Этот живой обелиск будет долго цвести и радовать ребят.

Большинство саженцев для сада взяли мы из своего дендрария. Его создали мы,

выполняя задание десятого этапа нашей эстафеты. Основную часть растений, около девяноста видов, мы вырастили из семян и черенков в своем питомнике. Теперь в школьном дендрарии растет 48 деревьев нашей области, 52 — с юга СССР, 8 новоселов из Сибири и 28 с Дальнего Востока.

зеленый наряд ОТЧИЗНЫ

Каждый вид растений представлен в нескольких экземплярах. Расположены они рядом в виде аллеи (кустарники) или одиночными посадками внутри рядов. Хотите узнать названия? Их много. Всех не перечислить. Назовем самые интересные. Актинидия коломикта, айва японская, барбарис обыкновенный, бархат амурский, дуб летний, жимолость голубая, клен Гиннала, лононос метельчатый, облепиха, рябина невежинская, элеутерококк. И конечно же, сортовые сирени.

Мы бережем растения дендрария, так как в нашей области такого сочетания нет нигде. К тому же более десяти видов из них очень редки, записаны в Красную книгу СССР. Так вот мы и работаем, выполняя задания конкурса».

Не правда ли, примечательный рапорт! И ореховский отряд не исключение из огромной армии участников нашей эстафеты.

Разные приходят в штаб отчеты и рапорты. Некоторые похожи на скупые телеграфные строки. Что сделано, что задумано, что ждет еще впереди!

Такой отчет пришел из Хорского школьного лесничества Белорусской ССР.

«Мы посадили аллею из шестидесяти рябин в честь ветеранов и первых комсомольцев нашего поселка. Теперь горят под солнцем их яркие красные гроздья, словно символ революции, Октября, мира. А в честь знаменательного юбилея родного Ильича мы разбили мемориальный сквер. Это был торжественный радостный праздник. Тринадцать почетных членов нашего колхоза приняли в нем участие. Свои деревья посадили кавалеры ордена Ленина Владимир Яковлевич Куст, Нина Федоровна Колбик, Дмитрий Григорьевич Брицук, Анна Михайловна Труханович, Елена Матвеевна Мишук. Они, как эстафету памяти, передали нам, юным, в наследство этот зеленый обелиск в честь знаменательной годовщины со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Нам его беречь, нам расширять и множить мемориальные посадки. Отличный урок добра и патриотизма получили ребята поселка!»

Таковы традиции нашего конкурса-эстафеты.

Зеленые обелиски в честь славной годовщины встали на нашей земле. По весне они оденутся молодой листвой, а через несколько весен зашумят, заговорят под великим ветром своими красивыми кронами. Им шуметь вечно, им вечно вести! Таково желание юного поколения Страны Советов, свято будущего заветы Владимира Ильича Ленина.

МОЯ РОДИНА-

ТАМ, ГДЕ ТЕЧЕТ АНГАРА

Толстый мыс. Высоко возвышается он на левом берегу Ангары. Отсюда взору открывается изумительная панорама бескрайней тайги, сквозь которую широкой голубой лентой устремляется к Енисею Ангара. В тайгу по обе ее стороны вписан и Усть-Илимск, один из самых молодых и быстрорастущих городов Сибири.

Толстый мыс — легендарное место. Двести лет назад с его высоты любовался округой сосланный в эти места русский революционер и философ Александр Радищев. Он тогда записал: «Что за богатый край, сия Сибирь, что за мощный край! Потребны еще века, но, когда она будет заселена, она предназначена играть большую роль в анналах мира».

Эти времена настали. На сибирских реках возводятся мощные гидроэлектростанции, дающие жизнь новым городам, поселкам, магистралям.

Заканчивается возведение Усть-Илимской ГЭС, одной из трех всесоюзных ударных комсомольскихстроек в этих краях. Белым бетонным плечом плотины она оперлась о Толстый мыс, образовав большое живописное водохранилище. В нем обитают многие виды рыб, в том числе знаменитый харюс. В теплое время года здесь находит приют большое количество водоплавающих птиц.

Километраж в пятнадцать от города, на правом берегу, посреди вековой тайги, строится лесопромышленный комплекс, крупнейший в стране, который будет обеспечивать сырьем бумажную промышленность социалистических стран. Рядом с ним мощные очистные сооружения. В Ангару будет возвращаться вода первоначальной чистоты и свежести.

А вообще следует заметить, что строится здесь все «с оглядкой» на первоначальную природу, с большой заботой о ее сохранности. Специалистами учтен печальный опыт прошлых лет, когда под

строительные площадки начисто сводились большие пространства леса. В Усть-Илимске же вырубается ровно столько деревьев, сколько нужно, чтобы заложить фундамент.

Город не отгесняет вековую тайгу, а как бы вписывается в нее, органично сливается с ней. Прямо у подъездов только что возведенных зданий тянутся ввышину бронзовоствольные сосны и лиственницы, ели и пихты. Бережно сохраняются осинники. Их островки в конце сентября, когда мы здесь побывали, пылали багрянцем и пурпуром.

Особенно красив был осинник, покрывший склон Толстого мыса. Стояли погожие дни, насквозь просвеченные ярким солнцем. Над тайгой простиралось небо такой резкой голубизны, которую редко увидишь в средней полосе России. Голубой свет, казалось, струился с высот и оседал на деревьях, на крышах домов, на городских тротуарах, смешивался под волшебной кистью невидимого художни-

ка с бронзовым отливом стволов, с подпалиной листвы.

Каждое утро, когда туман еще зыбко стлался над Ангарой, мы уходили в лес. В эти ранние часы он уже был подернут сверхающим инеем. По мере того как всходило солнце, иней таял, тяжелые серебристые капли, словно сережки, повешенные к сосновым иглам, обрывались вниз, били по листьям кустарников, срывая с них тоже капли росы. И тогда в кустарнике словно бы шелестел маленький игрушечный дождик.

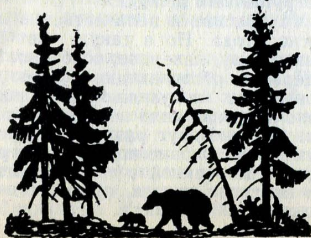
Тайга красива и величественна во все времена года. Но в такую вот ясную осеннюю пору, наверное, особенно. Могучие деревья, обступающие вас со всех сторон, стоят задумчиво и молчаливо. Высоко в кронах тихо попискивают невидимые птицы. Вдруг раздается дробный постук дятла. Словно кому-то телеграмму отбивает морзянкой о том, видимо, что скоро наступят холода, пронесутся метели, одевая тайгу в снега.

Но пока Ангара еще не закована в толстый белый панцирь. И в один из дней мы садимся на катер, приспособленный плавать по многочисленным мелководным притокам Ангары и Илимма, и отправляемся вниз по течению.

Капитан катера Евгений Иванович Манш сам родом из Белоруссии, но уже более двадцати лет живет в Сибири. Плавал по многим ее рекам, хорошо знает их лоции. На его глазах преобразился край, обжились громадные сибирские пространства. Был он одним из тех, кому довелось доставлять оборудование, продовольствие первому десанту изыскателей, пробившемуся к Толстому мысу пятнадцать с небольшим лет назад. Тогда здесь никакого города и в помине не было. На мысе жили филины и кабарги, отступившие теперь в глубь леса. Крутом была глухомань. Лишь вдалеке виднелись дымки старой деревушки Невон. Она-то и приютила первых строителей и, может, благодаря этому помолодела, обрела новую жизнь. Сейчас в ней рядом со старыми, срубленными много десятилетий назад домами построены новые. Белеют за штакетником заборов березы, посаженные во дворах. Вечером светится старая деревня яркими электрическими огнями, сбегаящими со склона сопки к Ангаре.

Издавна в этих местах жили в основном рыболовством, охотой, бортичством, сборанием грибов, ягод, кедровых орехов. Традиционные промыслы остались, благо и лес не оскудел, и рыбы в реках достаточно. Но сейчас в сферу хозяйствования все более прочно входит животноводство, звероводство, огородничество. И первые помощники взрослым здесь, конечно же, юные натуралисты. Они учатся выращивать огурцы и лук, помидоры и морковь, картофель и капусту.

Но главная забота юннатов — таежный лес, его сохранность, восстановление и приумножение его богатств. А в жаркое летнее время у тайги есть грозный враг — пожары. Многие причины их вызывают: молнии, самовозгорания сухой хвой и листьев, небрежность человека. В Иркутской области для обнаружения и

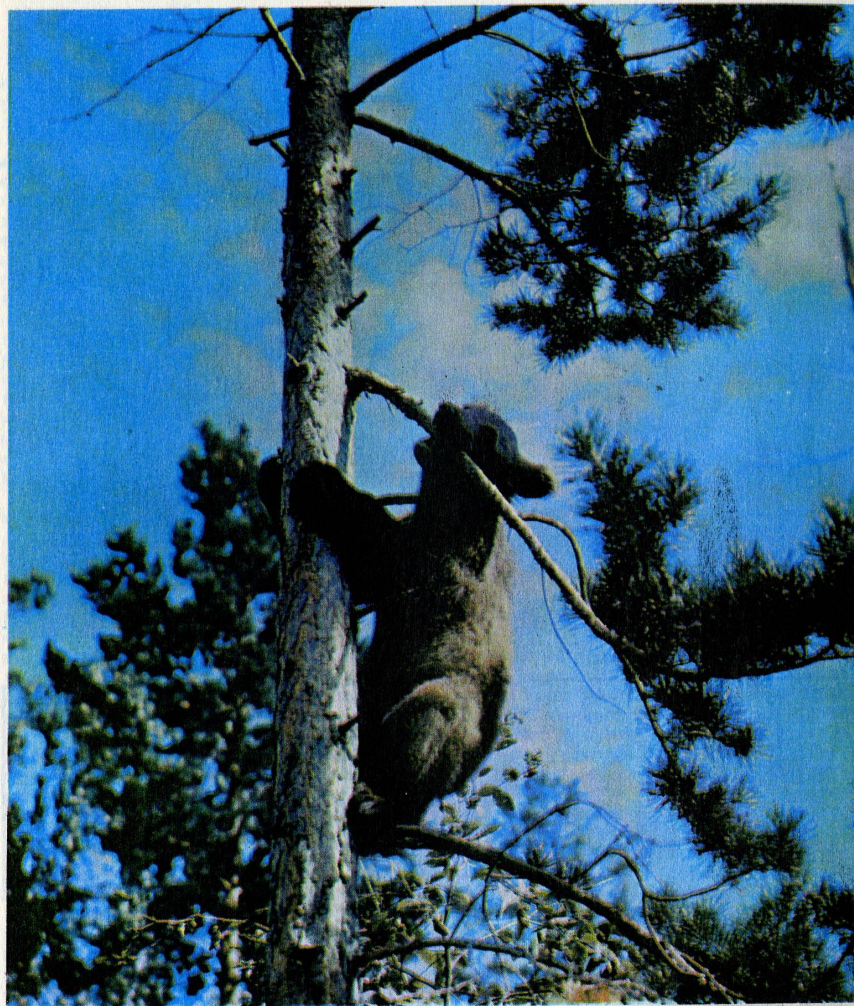
ликвидации лесных пожаров создана хорошая база с патрульными самолетами и вертолетами, десантными командами пожарных-парашютистов. Активное участие в этом важном деле принимают и школьные лесничества, в которых насчитывается более десяти тысяч юных друзей леса. Ежегодно они распространяют сотни тысяч листовок, которые призывают население быть осторожнее с огнем в лесу. Вместе с работниками государственной лесной охраны они патрулируют зеленые кварталы, дежурят на дорогах в выходные дни, вручая водителям проезжающих машин листовки и памятки. Неоценим их вклад в операцию «Муравей». Юннаты взяли под охрану муравейники, занимаются расселением насекомых, которые приносят большую пользу, уничтожая личинок и гусениц — вредителей таежного леса.

Чтобы чувствовать себя уютно и уверенно в тайге, нужно уметь ориентироваться, определять многочисленные виды растений, различать насекомых, читать следы зверей и птиц. Постижению этой науки усть-илимские юннаты уделяют немало времени. В пятой средней школе, к примеру, в каждом классе создан «таежный уголок». Члены кружка «Юный натуралист», которым руководит преподаватель младших классов Любовь Полеценко, совершают регулярно экскурсии, походы в лес, накапливают материалы для школьного музея природы, о котором, правда, пока только мечтают. Но, думается, мечту свою ребята смогут осуществить в скором времени. Поручкой тому сами их дела. Добрые традиции установились в школе. Каждый ее выпускник обязательно сажает деревце и передает его как эстафету первокласснику, который должен бережно ухаживать за ним.

Все школьники участвуют в сборе лекарственных трав — пижмы, чистотела, ромашки, ягод шиповника, березовых почек. Зимой устраивают кормушки для птиц.

...Катер, протянув за собой длинный шлейф волны, шел по Ангаре. Река плавно огибала утесы, сопки, взгорки. По обим берегам тянулись леса, расцвеченные яркими красками сентября. Выбрав небольшую песчаную косу, ошвартовались у какого-то громадного дерева, прибитого течением, ствол его был до мраморного блеска отшлифован волной.

Смолк судовой двигатель, и нас обступил покой величественной природы. Только попадая в такие заповедные места, начинаешь понимать, как необходимо бороться за их сохранность, за бережное

и ответственное отношение ко всему живому, что есть на нашей прекрасной земле. Только тут осознаешь, как благородно поступают комсомольцы и пионеры ударных строек, которым дорога красота тайги.

На песчаной косе мы обнаружили следы — это приходила к водою кабарга. Старожилы из Невона рассказывали о том, что в кедрках живут соболя, белка, изюбр. С упорядочением охоты стало больше глухарей, рябчиков.

Не пришлось нам встретить в тайге этих животных. Но от одного сознания того, что они есть, теплее и просторнее становилось на душе.

Впрочем, с одним представителем таежной фауны познакомиться близко все же довелось. Усть-илимские ребята прозвали его Мишкой-олимпийцем, и вы, конечно, догадываетесь, что речь идет о медведе. Его совсем крошечным нашел и приручил Александр Шелковский, главный механик усть-илимской водноспортивной станции.

Медвежонок подрост, чувствует себя хозяином среди яхт, лодок, причалов и прочего водноспортивного хозяйства. Есть у него и любимая сосна, на верхушку которой любит взбираться.

В. МАЙОРОВ

Фото В. Гречухина и Р. Папикяна

**В стране
открытий**

МИЛЛИОНЫ ТАИНСТВЕННЫХ АНТЕНН

Солнце село. Одна за другой замолкают дневные птицы, даже неугомонный дрозд устал повторять свои звучные фразы, свистнул еще раз и стих. Густеет туман в низине. Сонно, еле слышно заканчивает последнюю песенку зарянка и, не допев, обрывает на «полуслове». Лишь полуночник козодой все увереннее и дольше тянет свое заунывное «уэrrr...». В лесу начинается особая, скрытая, недоступная глазу жизнь. Осторожно крадется по просеке лиса, змейкой юркнула в траву ласка — им пора на охоту. Высоко в светлом еще небе ласточками проносятся летучие мыши — рыжие вечерницы, — собирают урожай насекомых. А внизу, в траве, во мху, под корнями и кочками, слышатся шорохи и шелесты, попискивания и перебранки. Это пришла в движение и засуетилась лесная мелочь, что весь день таилась в укромных норках нижнего этажа леса — в пустых

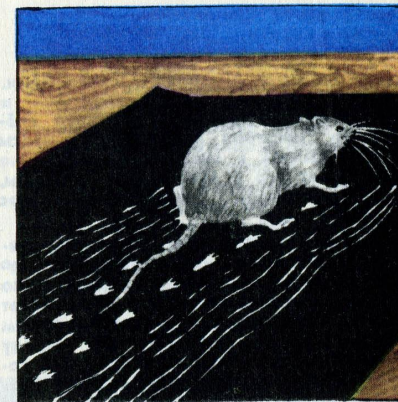
колодах, валежнике, подстилке из старой листвы и хвои: мыши, полевки, землеройки, ежи. У каждого свои раз и навсегда освоенные участки и трассы. Полевка знает: под тем пнем есть удобная лазейка, куда можно ударить в случае опасности, а чтобы не переходить открытую полянку, можно воспользоваться старым кротовым тоннелем под стволом поваленной березы.

И все-таки жизнь полна опасностей, мелких грызунов они подстерегают буквально на каждом шагу. Прежде чем сделать этот шаг, надо точно знать, что на пути нет ничего подозрительного. А это не так-то просто в кромешной тьме нижнего яруса ночного леса. Всмотриваться бесполезно, остается вслушиваться, внюхиваться в обманчивую тишину, в сотни неизвестных привлекательных или настораживающих, страшных запахов. Ведь одновременно надо найти вкусный колосок, подобрать опавшие се-

мена, откопать жирных личинок, иначе не успеешь наполнить желудок за короткую летнюю ночь.

Человек, попадая в темный коридор, где могут встретиться неожиданные препятствия, вытягивает вперед руки. Зверь лишен такой возможности, но он часто пользуется тем же источником информации — осязанием. Мышь или полевка, летяга или крыса не сделают ни одного шага, не ощущав пространство перед собой длинными тонкими усами-вибриссами, которые заменяют им руки при передвижениях по незнакомому месту. Этим «рукам» они доверяют даже больше, чем глазам. Когда такого зверька пускают бегать по стеклу, которым покрыта яма, то он, прекрасно видя под собой пропасть, продолжает путь как ни в чем не бывало — руки-вибриссы подсказывают ему, что под ним твердая поверхность.

Как-то в конце июля мы с моей охотницей собакой шли вдоль небольшой подмосковной речки. Дорога вилась по самому берегу, сжатая с одной стороны посевами кукурузы, а с другой — неширокой полосой прибрежной растительности. По энергичным движениям пса я поняла, что он учуял под берегом какую-то живность. Впереди была небольшая прогалина — заливчик с ровными песчаными берегами. Я остановилась в надежде, что если неизвестное животное пойдет вдоль берега, то неизбежно попадет на глаза. Вот густая осока зашевелилась, и на берегу показался желтовато-серый зверь с большими ушами, длинным голым хвостом и подвижной усатой мордой. Секунду он как бы принюхивался к воде, потом уверенно и быстро поплыл через заливчик, выбрался на песок, ощупал усами стебли рогоза, торчащие из воды, и деловито исчез в травяных джунглях. Обескураженный терьер тщетно пытался разобраться в следах, а я все никак не могла поверить, что видела не ондатру, не водяную полевку, а самую обыкновенную... серую крысу! Таинственный житель погребов и подполий, неуловимый грабитель кладовых, заслуживший стойкую неприязнь человека, переселился на лето в естественную для других зверей и такую необычную для него самого обстановку дикой природы. И не только переселился, но и обнаружил незаурядные способности приспособления и ориентации в новой среде, хотя способы ориентации и остались старыми. Один из них — локация поверхности с помощью вибриссного аппарата — пушистых усов, кончики которых всегда готовы исследовать все новое, появившееся на пути их обладателя. Крыса не только может бегать, плавать, протискиваться в узкие щели, она прекрасно лазает, а прыгает, пожалуй, не хуже белки. Мы не

раз имели возможность убедиться в этом, когда чуть шире, чем нужно, приоткрывали стоявшие на высоких стеллажах клетки с экспериментальными крысами. Тем не менее зверек, собираясь совершить прыжок, старается предварительно ощупать усами поверхность приземления. То же самое он делает, если надо обследовать любую незнакомую нору. Подвижные вибриссы собираются в пучок, кончик каждой едва уловимо для глаза бегаёт по поверхности, ощупывая ее в разных направлениях и с разных сторон. Чтобы подтвердить это, мы пускали крыс бегать по закопченной бумаге. Вдоль каждого следа тянулось словно бы несколько пунктирных линий — следы постоянно работающих вибрисс. За считанные секунды зверь зондирует впереди себя широкий сектор — пространство, до которого только могут дотянуться вибриссы. Животные с обрезанными усами двигаются неуверенно и не решаются перепрыгивать с одного предмета на другой. К счастью, поврежденные вибриссы быстро отрастают, возвращая зверю прежнюю ловкость и грацию.

Дневные грызуны — белки и бурундуки сравнительно мало пользуются осязанием. Вибриссы у них короткие и малоподвижные. Животные эти привыкли больше полагаться на зрение, чем на контактное механическое чувство. К тому же представители семейства беличьих хорошо различают цвета, чем не могут похвастаться, к примеру, ночные животные.

По своему строению вибриссы напоминают обычные волосы и, по-видимому, имеют одинаковое с ними происхождение. Возле корня вибриссы под кожей находится несколько обширных полостей, заполненных кровью, — кровеносных синусов. Когда свободный кончик вибриссы встречает сопротивление какого-нибудь предмета, погруженный под кожу противоположный конец, поворачиваясь как рычаг, давит на стенки кровеносных полостей, богатые

чувствительными нервными окончаниями. Так животное узнает о силе, характере и направлении раздражения. Наличие вибриссного локатора увеличивает шансы зверька выжить в сложных ситуациях, не раз спасает его в критические моменты, когда выигранное мгновение — вопрос жизни и смерти.

Конечно, осязание, или тактильное чувство, не привилегия млекопитающих, но до последнего времени никому не приходило в голову, что и в жизни птиц оно играет весьма существенную роль. Еще в прошлом веке орнитологи заметили, что между обычными контурными перьями у кур, голубей и других птиц торчат какие-то ворсинки. Обычно они прикрыты пером или

пухом, но у бакланов, буревестников и некоторых других птиц они хорошо заметны. Когда хозяйка опаливает оципанную курицу, ее основная цель — удалить эти надоедливые «волоски». Таких нитевидных перьев у птиц очень много. В их распределении по телу есть определенная закономерность. Они концентрируются там, где оперение испытывает максимальную нагрузку: у водоплавающих птиц и нырковых уток, гусей, гагар — на бедрах, у быстролетающих — голубей, соколов — в основании крыла, у парящих — орлов, чаек — на концах крыльев.

Сотни километров пролетает над жаркой пустыней небольшая, похожая одновременно на голубя и куропатку птица — рябок, чтобы принести птенцам немного воды. Думали, что рябки пьют воду и приносят ее в зобу, но оказалось, что это не так. Прилетаев на водоем, птица начинает плескаться на мелководье, делая те же движения, которые мы привыкли видеть у кур или воробьев, купающихся в песке. При этом бо-

родки перьев на груди птицы, до сих пор скрученные спиралью, намокают и прижимаются к телу. Благодаря их особой структуре и молекулярным перестройкам кератина, из которого они состоят, вода плотно «прилипают» к ним и долго не скатывается. Между этими удерживающими воду перышками торчит множество уже знакомых нам ворсинок.

В дельтах больших рек — Кубани, Днепра, Волги гнездятся сотни тысяч колоннальных птиц — цапель, чаек, бакланов. Они селятся большими колониями, а летать за кормом приходится далеко, порой за несколько десятков километров. Из всех обитателей колоний только бакланы совмещают великолепную способность к нырянию с прекрасными летными качествами. За это им приходится расплачиваться дорогой ценой. Когда баклан ныряет, а значит, резко повышает свой удельный вес, то намокает, ведь у него нет жировой смазки на перьях, как у других ныряющих птиц. Вот чем объясняется характерная поза баклана, когда он сидит на дереве или коряге с распрямленными крыльями. Так он сушит перо. И пока оно не высохнет, птица не трогается с места, иначе она рискует погибнуть от переохлаждения. Не с этой ли особенностью связано обилие нитевидных перьев в бакланьей одежде!

Кое-что о назначении нитевидного пера говорит его строение. Крупные перья сами по себе не обладают чувствительностью, зато в сумках нитевидных перьев найдено несколько типов чувствительных нервных окончаний от очень простых до очень сложных.

Физиологам удалось зарегистрировать в чувствительных нервных волокнах, входящих к каждому нитевидному перышку, сигналы, несущие информацию об изменении положения контурного пера или других отклонениях. Это и «раскручивание» намоченного оперения на груди рябка, то есть готовность перьев к транспортировке воды, и, наоборот, высыхание намоченного оперения на теле баклана, открывающее для птицы возможность благополучно возвратиться к гнезду.

Кроме того, в полете птица всегда сталкивается с воздушным потоком определенной силы и направления: это вертикальные токи, которые так любят птицы, склонные к парению, господствующие ветры или просто сопротивление воздушной среды. В дальних странствиях птицы привыкают пользоваться этими потоками, бороться с ними и даже использовать их как ориентир. Получать представление о величине и направлении потоков помогают нитевидные перья — рецепторы оперения, реагирующие на конкретные параметры воздушной струи.

Для успешного полета необходимо еще и поддерживать перо в идеальном порядке. Птицы уделяют уходу за оперением чрезвычайно много внимания, посвящая этому занятию все свое «свободное время». Те, кто ухаживал за птицами в неволе, знают, что один из признаков хорошего самочувствия подопечных — ежедневная чистка перышек. Перестала птица чиститься, значит, что-то не в порядке. Сведения же о том, какие участки требуют немедленного туалета, птицы получают с помощью нитевидных перьев. Пернатые начинают встряхиваться, прижимают или взъерошивают

воды, о влажности и сухости, о тепле и холоде и даже, возможно, об изменениях атмосферного давления. Давно уже люди научились предсказывать погоду, следя за поведением птиц. У многих пернатых существуют специальные сигналы «на дождь». Кто не вспомнит монотонного «рюмения» зяблика в притихшем перед грозой лесу! Часто «плачут» перед дождем и пеночки.

Где же спрятан птичий барометр на теле пичуги весом чуть более десяти граммов! Орнитологи считают, что барометром служат полые внутри роговые очины перьев, погруженные под кожу. Они могут не-

перья, укладывают их кловом. Процесс ускоряется тем, что в ответ на раздражение нитевидного пера центральная нервная система посылает импульсный сигнал непосредственно на мускулатуру контурных и пуховых перьев. Таким образом осуществляется «разделение труда» между разными компонентами оперения: нитевидные чувствительны, но неподвижны, а все остальные не обладают чувствительностью и целиком зависят от нитевидных, зато подвижны. Конечно, все эти процессы носят характер безусловного рефлекса.

С помощью этих незаметных ворсинок птицы узнают о скорости ветра и течении

сколько увеличить или уменьшить объем в зависимости от изменений атмосферного давления. Эти изменения, конечно, регистрируют невидимые сторожа — нитевидные перья. Благодаря им птица «знает» о надвигающемся ненастье и соответственно меняет поведение, издает тревожный сигнал, который, безусловно, ничего общего с пением не имеет. Надоедливые волоски на самом деле миниатюрные антенны, чутко улавливающие все изменения в оперении.

К. АВИЛОВА,
кандидат биологических наук
Рис. В. Перльштейна

Зима еще хлопочет
И на весну ворчит.
Та ей в глаза хохочет
И пуще лишь шумит...

Взбесилась ведьма злая
И, снегу захватя,

Пустила, убегая,
В прекрасное дитя...

Весне и горя мало:
Умылась в снегу
И лишь румяней стала
Наперекор врагу.

Федор ТЮТЧЕВ

Когда цветут волчьи ягоды

Распустила «барашки» верба, просторнее и светлее стали дали, и солнце так ослепительно, словно отражается в тысячах зеркал. И верно. Вот они, эти зеркала, — чистые сверкающие мартовские лужи. От одной к другой тянутся тонкие нити ручейков, пока еще робких, несмелых, которые порой ночной морозец выстужает до дна. Но совсем скоро наберут они силу, превратятся в полноводные речушки, зашумят, запоют, зазвенят. А пока бег их похож на шорох, будто кто-то робко пробирается под снегом.

Начнут свой бег ручьи в марте, потом понесут воду в апрель, пока шум их не потонет в грохоте ломающегося льда.

Но не только большой водой славен апрель. Первоцветы — вот главное его богатство. Первоцветами называют многие растения, которые появляются, как только сойдет снег, а некоторые даже цветут на проталинах.

Хотя и цветут первоцветы, эти дорогие подарки весны, лес в это время кажется неприбранным, неухоженным. Еще не исчезли под зеленым покрывалом прошлогодние листья, не оделись деревья, оттого в эту пору тонкие серые прутьки, покрытые розово-сиреневыми цветами, выглядят особенно ярко и нарядно. У них нет соперников. Душистые цветки по два-три сидят прямо на веточках, похожие на цветки сирени. Цветет волчье лыко, которое ботаники зовут волчьеягодником и волчником. Два раза в году красиво это растение: весной, когда цветет, и в конце лета, когда на тех же тонких прутьках появляются красные ягоды. Отцветает волчьеягодник быстро (как и первоцветы), а на конце веточки вырастает пучок продолговатых листьев. А к этому времени распустятся и другие кустарники, и затеряется среди них маленькое неприметное волчье лыко.

Кустарничек этот совсем небольшой, обычно высотой 50—75 сантиметров. Торчат рядом два-три прутика с тонкими веточками, будто кто-то поднял сломанные ветки и воткнул их в землю. Хотя и маленькое волчье лыко, и на первый взгляд кажется хрупким, растение это не совсем обычное. Его красивые цветы и «волчьи ягоды», листья, кора, корни ядовиты. В народе «волчьими ягодами» называют многие растения. На Кавказе так прозвали некоторые виды жимолости, в среднерусских лесах так величают плоды крушины. Слово «волчье» пристало к ним потому, что содержат они в себе ядовитые вещества или просто несъедобны, невкусны.

Есть у волчьего лыка одна интересная особенность. Можно обойти весь лес и не найти ни одного растения, у которого цветки сидели бы прямо на старых прошлогодних побегах. Другое дело в тропиках, там такое можно встретить часто.

Обманчива хрупкость веточек у этого кустарника. Кора у него мочалистая, оттого и зовут лыком, трудно отломить веточку, выдергивают все растение, благо что с корнем легко вырывается. И становится лес с каждым годом беднее, все меньше и меньше по весне серых кустиков наряжается в сиреневый цвет. Осенью становится меньше «волчьих ягод», а ведь ими питаются некоторые птицы. Когда придет апрель и зацветет волчье лыко, оставьте его в лесу, не выдергивайте, в комнате оно быстро увянет, да и не стоит приносить домой ядовитые растения.

Т. ГОРОВА

Фото А. Бобровича
Рис. В. Федорова

В начале зимы в наших краях появились гости с севера, канюки-зимники. Они кружились над заснеженными озимыми, высматривая шнырявших по межам полевков. А когда под лучами мартовского солнца снег начал оседать, под телеграфным столбом, на котором часто отдыхали хищники, вытаяло много овальных серых комочков — погадок. Погадки — это переваренные остатки пищи, отрываемые птицами. Наиболее характерны они для хищных птиц и состоят из костей, перьев и шерсти жертв. У многих хищников есть излюбленные места — «присады», куда особенно часто садятся птицы отдохнуть, подкараулить добычу или ошипать жертву. Это обычно скирд соломы, вершина полусухого дерева, большой камень или стоящий посреди поля столб. Под этими присадами и нужно искать погадки хищников. Правда, часто одной и той же присадкой пользуются различные дневные

хищники, совы и вороны. Поэтому не всегда можно сказать с достоверностью, какой птице принадлежит погадка. Поэтому, чтобы не ошибиться, лучше собирать погадки около гнезд хищных птиц. Для чего их собирать? Погадки дают ценный богатый научный материал. Собрав и проанализировав погадки какой-либо птицы, можно узнать, чем питается птица в этом районе, а значит, выяснить ее значение для сельского или лесного хозяйства.

Не только у хищных птиц бывают погадки. Если пройтись по косам, где отдыхают чайки, то и там среди белых расплывчатых клякс помета вы найдете то яйцо-видные, то почти круглые погадки. Во время работы в Астраханском заповеднике мы, тогда еще юные натуралисты, заинтересовались, чем питаются речные крачки. И вот в пятером мы бродили по песку около гнездовой птиц и будто жемчужины собирали желтоватые небольшие погадки. А когда разобрали их, то оказалось, что в основном крачки питались насекомыми, их остатки составили 86 процентов просмотренных погадок, мальки рыб — 13 процентов, а лягушата были найдены в трех погадках.

Вам, наверное, приходилось читать, будто бы зимородок выстилает свое гнездо рыбными костями. Это не совсем так. Просто в период насиживания яиц зимородки роняют в гнезде большое количество погадок. А так как основной пищей этих птиц являются рыбы мальки, то ко времени вылета птенцов вся гнездовая камера в норке зимородка оказывается завалена мелкими рыбными косточками. Родственники зимородков щурки истребляют большое количество ос, пчел и других насекомых. Их погадки состоят из остатков шестиногих. А вот в погадке сизоворонки, кро-

ме жестких надкрылий и лап крупных жуков, можно найти и чешуйки ящерицы, и косточки, и шерсть грызуна.

Вороны, когда питаются пищей, которая не может перевариться полностью, тоже сбрасывают погадки. Они состоят у этих птиц обычно из шелухи зерен злаков, крупных хитиновых частей насекомых, косточек черемухи. Я видел, как белобрюхие стрижи ловили крупных жуков-навозников. Такую пищу птица не в состоянии переварить полностью, следовательно, и стрижи освобождаются от жесткого хитина насекомых, сбрасывая погадки.

А как можно изучать питание млекопитающих? Ведь наблюдать непосредственно за тем, как охотятся и кормятся звери, приходится редко. О пищевом рационе травоядных мы узнаем по следам и характерным покусам и погрызам на растениях. Помните, мы говорили о попоках кабанов, когда те добывают съедобные корешки и клубни, о погрызах (следах зубов на коре), оставляемых зайцами, лосями, мелкими грызунами. О питании хищников, помимо изучения остат-

Присада-столбик в поле, на котором любят отдыхать хищные птицы.

ков добычи у жилых нор и на местах охоты, содержащего желудков добытых волков и лисиц, много сведений получают биологи, изучая экскременты зверей. В них так же, как и в погадках, остаются хитиновые части насекомых, чешуя рептилий и рыб, перья, шерсть, разгрызенные кости. Может показаться, что изучать пометы зверей не очень приятное занятие. Но наука не терпит белоручек, а тот материал, который дает «копрологический метод исследования» — так он называется у ученых, оправдывает этот труд.

Если спросить, чем питается выдра, то большинством людей ответит — «рыбой». Но если приглядеться к расплывчатым зеленоватым пятнам помета, оставленным выдрой на стволах сваленных в воду деревьев и на песке отмелей, то в нем вы увидите, помимо рыбных костей и чешуи, и косточки лягушек, а иногда и кусочки панциря раков или перья птицы, шерсть

водяных крыс. На лисьих тропах часто попадает ее помет — продолговатые заостренные с двух сторон колбаски грязно-зеленого цвета. А знаете, что придает такой цвет лисьему помету — растительные остатки из желудков полевков. А полевки — основная пища лисиц в зимнее время. Но если посчастливится кумушке поймать зазевавшегося беляка, то помет ее делается беловатым от заячьей шерсти.

Много можно узнать следопыт, увидев на лесной тропе помет зверя. По форме и цвету помета он узнает, какой заяц кормился здесь, беляк или русак. Даже пол зверя или птицы иногда можно узнать по помету. Так, у глухарки помет несколько мельче, чем у глухаря. Много способов и методов применяет натуралист, чтобы узнать биологию диких обитателей при-

В. ГУДКОВ
Рис. автора

Погадка совы из шерсти и костей серых полевков.

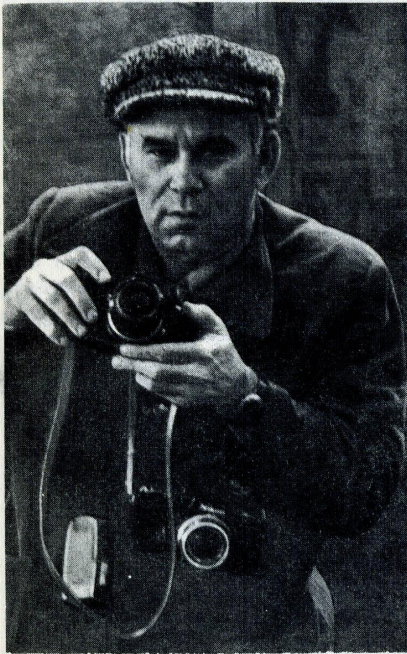
Погадка вороны из косточек черемухи и остатков овса.

Мое любимое занятие — фотоохота. Каждое воскресенье ухожу я в лес и много часов провожу наедине с природой. Сколько интересного увидел я во время этих прогулок! Особенно полюбил я птиц. Когда выпал первый снег, для пернатых я соорудил кормушку. Мои частые и любимые гости — синицы. И тут я увидел, что обязательно ходить далеко в лес. Удачный кадр можно получить и совсем рядом. Портреты моих гостей я и дарю тебе, журнал.

Толя ДЖУСУПОВ,
г. Новосибирск

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

«Любое место на земле, даже пустыня, прекрасно для умеющих видеть». Автор этих слов исколесил с запада на восток и с севера на юг всю нашу страну. Бывал в Антарктиде, Африке, Америке, Австралии. Опускался с водолазами на морское дно, а с шахтерами в недра земли. Стоял на Северном полюсе и в кратере вулкана. Много летал, и не счесть верст, которые прошагал он с рюкзаком за плечами. В этих странствиях он не расставался с журналистским блокнотом и фотографическим аппаратом.

Очерки Василия Михайловича Пескова в «Комсомольской правде», полтора десятка его книг, выступления в телевизионной передаче «В мире животных», которую он ведет вот уже шесть лет, — это всегда приглашение к увлекательному путешествию. В нем нас сопровождает зоркий, мудрый и добрый спутник. Он не только рассказывает об встречах в пути, но и неизменно показывает ценности, мимо которых мы часто проходим по дорогам жизни.

Главная тема его творчества — человек и природа. Главная, но не единственная. В книге «Путешествие с молодым месяцем» он пишет: «Для человека, любящего Родину, все одинаково дорого: Старое, Новое, Вечное». Пожалуй, это наиболее верный ключ к его творчеству. Наша история, день сегодняшний, вечная красота и ценность природы — все это сливается у Пескова в обширную тему любви к Отечеству.

Вот строки из письма в газету: «Когда я встречаю в жизни что-то особенно хорошее, теплое, светлое, я всегда думаю: надо, чтобы как можно больше людей об этом знали, и знали непременно от Василия Пескова, тогда наверняка они тоже полюбят это». Такова оценка читателя.

Он пишет для молодежи. Но круг его читателей необычайно широк. Среди них люди практически всех возрастов и самых разных профессий. И это не случайно. Ведь пишет он о том, что волнует всех.

В очерке «Отечество» он одним из первых рассказал о творениях русских зодчих, об утрате по нерадивости и небрежению уникальных произведений древних мастеров и возможной потере в ближайшем времени еще существующих памятников архитектуры. В газету пришла масса взволнованных писем. Проблема горячо обсуждалась в печати. Вскоре было создано Общество охраны памятников старины.

Статья «Драма в Курбских горах». Горькая, тревожная... От неразумного опыления ядохимикатами лесов в Ярославской области погибло много диких животных. Несомненно, химия наш друг, но в случае легковесного отношения к ней она может стать и грозным врагом. В итоге были при-

няты особые меры, обеспечивающие должный контроль за использованием опасных химических веществ.

Охрана природы стала у нас всенародным делом. И тут Василий Песков одним из первых обратился к важной теме. Его лирические новеллы о природе проникнуты любовью ко всему живому. Они призывают людей быть разумными хозяевами на земле. Без любви к природе, без знания ее человек не будет счастлив.

Сочетание очерка с художественными фотоснимками Песков сделал по-настоящему своим жанром. Причем снимок у него не просто иллюстрация к тексту, а неотъемлемая часть содержания. Поражаешься зоркости автора, удивительной способности видеть необычное в, казалось бы, обыденном явлении. И еще одна характерная черта — многое во взгляде Пескова на мир идет от впечатлений детства.

О нем можно сказать: он родом из детства. Рос в селе Орлове Воронежской области. Когда началась война, ему было всего одиннадцать. Отец ушел на фронт. У матери на руках четверо малышей. Он старший. Казалось, долгая темная ночь опустилась на землю.

Но спустя годы Песков напишет: «Детство... Оно все-таки было у нас, мальчишек военных лет. Оглядываясь назад, я вижу под хмурым небом этот светлый ручеек жизни — детство. И наклоняюсь к нему «напиться». По его мнению, из детства прорастала «наблюдательность, желание все испытывать, всему научиться». Деревенские мальчишки военных лет умели многое. Не хуже взрослых пахали землю, стригли овец, поправляли крышу, подшивали валенки. И еще они нянчили малышей, варили еду, ухаживали за огородом. Работали на колхозном поле. И все это помимо учебы и обязательных в детстве ребячьих игр. Несмотря ни на что, мир их детства был богат и огромен. Лес, речка, костры в ночном, звездном небе... И были еще книги. Читали нередко вслух, а прочитанные в одиночку обязательно пересказывали товарищам.

Песков подчеркивает, что главные нравственные качества закладываются именно в детстве. Взрослому человеку зачастую невозможно наверстать то, что упущено в ранние годы.

Именно поэтому, рассказывая о современной ребятне («Ребячий плот», «Трое в лодке», «Двое на лошади»), он подчеркивает необходимость воспитывать у детей, даже с оправданной «степенью риска», мужество, умение трудиться, тягу к творчеству, инициативу.

Бесталанных людей нет. В любом деле, если оно вершится с любовью и прилежанием, обязательно проявится творчество. Не будет преувеличением сказать: самый дорогой человеческий талант — умение с полной отдачей трудиться.

Песков обладает завидной работоспособностью. В прошлом году он вернулся из короткой поездки по верхней Волге.

Спрашиваю по телефону:

— Велик ли «улов»?

— Восемь заметок. — Так он назвал серию великолепных очерков, опубликованных вскоре под рубрикой «Проселки».

— За несколько дней? Поразительно!

Его путь в журналистике с полным основанием можно назвать счастливым, хотя это далеко не легкий путь. Оттого, вероятно, Василий Михайлович не раз говорил, что по-настоящему сладок лишь нелегкий хлеб.

Более двадцати лет он специальный корреспондент «Комсомольской правды». И хотя состоит в Союзе писателей, считает себя журналистом. За книгу «Шаги по росе» Василий Михайлович Песков удостоен Ленинской премии.

Для многих творчество Пескова замечательная школа. От чтения его рассказов (я не оговорился, его очерки стоят вровень с произведениями художественной литературы) остается светлое чувство радости за красоту земли, за высокие помыслы и дела людей. Его книги полны оптимизма и доброго мягкого юмора. Они всегда призывают к деятельности и борьбе за счастье.

В этом месяце Василию Михайловичу Пескову исполняется 50 лет. У него много друзей. Среди них, я убежден, и читатели нашего журнала. От вашего имени, друзья, сердечно поздравляем Василия Михайловича с юбилеем и желаем ему всего самого доброго, что есть на земле.

А. РОГОЖКИН

У ДРУЖБЫ МНОГО ПУТЕЙ

Этот мальчик и эта птица живут на острове Беринга. Человек и птица не видели земли, кроме острова, окруженного водой Тихого океана. Мальчика зовут Володя Христинченко. Он живет в деревянном доме островного поселка, ходит в школу. Большая чайка Мартын живет на берегу в большой колонии таких же чаек. Океан после отлива оставляет на отмелях всякую живность. Чайки за ней охотятся — целый день кричат, дерутся, летают над самым прибором. А вечером вся колония собирается на ночлег. Птицы сидят, вобрав головы, — не то спят, не то дремлют.

Мы шли с Володией вечером у самой воды и распугали чаек. Они загалдели и поднялись. Сотни птиц с огромными, как у орлов, крыльями полетели вдоль берега. Но одна чайка вдруг отделилась от

стаи. Летит к нам. Опускается. И вдруг садится на плечо моему спутнику. Володя остановился. Чайка сложила крылья и спокойно стала оглядываться. Мальчик не выражал удивления...

Весной Володя подобрал на берегу обессиленного, мокрого, не умевшего летать птенца. Отогрел, высушил и оставил дома. Аккуратно кормил, ходил с приемным к берегу. Чайка выросла и вернулась в свою колонию. Но что-то осталось в памяти вольной птицы. Иногда она прилетает и долго сидит на крыше бревенчатой избы. А когда Володя приходит на берег — чайка его узнает. Если поблизости немного людей, птица опускается на плечо.

У дружбы много разных путей.

В. ПЕСКОВ
Фото автора

УДИВИТЕЛЬНЫЙ НАРОДЕЦ ЗОЛОТОВОЛОСИКИ

Флотилия в очередной раз уходила в плавание к далеким берегам Антарктиды. Там, на крайнем юге нашей планеты, я должен был отловить для Ленинградского зоопарка несколько золотоволосых пингвинов.

В Антарктике много разных пингвинов: императорские, королевские, пингвины Адели. Есть еще австралийские, огнеземельские, кергеленские, очковые, пингвины Гум-

то-серый, а на золотоволосиках — отливающий изумрудной зеленью. И белая манишка кажется шелковой — она вся в искринках.

Красивые пингвины! И действительно редкие. Всего одну их колонию, в которой я насчитал сотни полторы птиц, мы нашли только на Фолклендских островах, у северной окраины Антарктики.

больдта... Все они по-своему симпатичные и очень забавные, но только у золотоволосиков, как я ласково назвал этих пингвинов, есть над глазами замечательные хохолки-метелочки, будто наклеенные ярко-желтые брови. А клюв и глаза красные.

Фрак тоже необычный. У большинства пингвинов он просто черный или грязнова-

Потешно было наблюдать за ними.

Сколько я ни видел пингвинов, все они любопытны. Чуть заметили человека, тотчас, позабыв все на свете, спешат к нему: «А ну-ка поглядим, кто ты есть такой!» Суетятся, свистят, толкаются — каждый норовит пробиться сквозь толпу сородичей поближе к человеку.

А золотоволосики на людей не обращают никакого внимания. По-моему, к незнакомцам интереса у них нет вообще. Я приходил к пингвинам с нашим корабельным псом, но и на него птицы смотрели равнодушно, хотя Журка носился как угорелый по всей колонии и надрылся в громогласном лае.

Гнездятся золотоволосые пингвины на обрывистых прибрежных скалах. Материал для гнезд берут у самой кромки моря — выброшенные на берег водоросли. Носить их оттуда трудно и хлопотно. Куда легче стащить пучок другой у соседа. Потихоньку стянет чужое добро, подомнет под себя и быстренько прихорашивается. Если же сосед заметит и начинает «возмущаться», воршишка тарашит на него с изумлением глаза: «Кто, я? Да вы с ума сошли!»

Ученые считают, что приписывать животным или птицам какие-то мысли и чувства — значит выдумывать то, чего в природе не существует. И все же, оказавшись среди золотоволосиков, очень мало пока изученных, я невольно думал иначе. Удивительный народец эти золотоволосики!

Вся жизнь колонии проходит по строгому, раз и навсегда заведенному распорядку.

От обледенелой Антарктиды до субантарктических Фолклендских островов далеко. Здесь нет ни вечных льдов, ни снегов. Но ветры пронизывают до костей. И почти ежедневно хлещут дожди с градом. Неуютные острова. Голый камень, грохот океана... А нужно сказать, что плохую погоду фолклендские пингвины переносят нелегко. От ветра и града прячутся в расщелины скал так же, как и вся остальная островная живность.

Но как бы ни бушевала стихия, ровно в семь часов утра в колонии золотоволосиков раздается хриплый крик, совсем похожий на ослиный: «И-а! И-а!» Это вожак колонии призывает подопечных вставать с насиженных мест и выходить строиться. Да-да, строиться. В колонну по одному.

Конечно, покидать гнезда пингвинам не хочется. Но вожак — самый сильный старый самец — неумолим. Стоит на камне у протоптанной к морю тропинки, и, едва какой золотоволосик замешкается, сразу: «И-а! И-а!» Мол, живей, живей! И вся колония понуро ковыляет к тропинке. А то и взбучку получить недолго. Иного ленивца вожак так отпреплет, что тот скоренько про дисциплину вспомнит.

Вот все выстроились в затылок друг другу, стоят, терпеливо ждут.

Вожак еще некоторое время остается на возвышении, как бы желая убедиться, все ли в строю. Да, кажется, все. Можно отправляться в путь. Он сходит с камня неторопливо, важно. Занимает свое место в голове колонии.

— Ша-гом марш!

К морю на кормежку...

Так в колонии золотоволосиков начинается каждое утро. За много дней я ни разу не видел, чтобы заведенный порядок хоть как-то нарушился.

Когда пернатая колонна подходила к обрыву над морем, у меня замирало сердце. Там со страшным гулом и громом разбивался о скалы прибой. А пингвины должны были прыгать туда с высоты в добрый десяток метров.

Соберутся с духом, р-раз! — и в воде. Но были среди них и не очень решительные. Подойдя к обрыву, они растерянно оглядывались по сторонам, словно просили пожалеть их.

Вожак, всегда прыгавший последним, сердито ворчал: «И-а! И-а!» — первое предупреждение. «И-а! И-а!» — второе. Не послушаешь, береги опину. А клюв у вожака не игрушечный — острый, как наконечник боевого копыя.

В клокочущем реве прибоя колонна пернатых рыболовов исчезала бесследно. Но проходило время, и обычно в четыре часа дня в море против обрыва столбиками начинали выскакивать из воды, будто огромные летучие рыбы, золотоволосики. Дождутся девятого вала, самой крупной океанской волны, и на ее гребне несутся туда, где под обрывом уступ скалы образовал продолговатую естественную террасу.

На узкую каменистую площадку гигантская волна швыряла их с необъяснимой силой. Как умудрились они уцелеть и как удерживались там, не пойму до сих пор. Терраса шириной в два шага, скользкая, а волна, разбившись о каменную стену значительно выше террасы, с канонадным гулом катится обратно в море. Устоять под ней, кажется, невозможно.

Золотоволосики, отряхиваясь, чистили перья... Те, что выбрались первыми, поджидали других иногда минут сорок. Иногда около часа. И всякий раз каждая девятая волна, пока пингвины были на террасе, грозила смыть их, но не срывала.

Испытания, однако, на этом не кончались. Теперь, когда вожак с последней партией прибыл на террасу, надо, улучив момент между двумя волнами, вскарабкаться по скале наверх. Скала почти отвесная, а времени мало, семь-восемь минут. Если водяной вал достигнет на подъеме, не удержившись. Конечно, тут нужны не только быстрота и споровка альпиниста, но и строжайший порядок.

Вот, окатив скалу, схлынула очередная волна.

— И-а! И-а!.. Приготовиться!.. Старт!

Недаром фолклендских золотоволосиков называют еще скалолазами. Цепляясь крыльшками за еле приметные выступы и трещины

в скале, они словно выплывали на ее вершину. Ни один пингвин не то что не сорвался, карабкался по каменистой крутизне, нигде секунды не промедлил.

Когда опять затремел прибой, все полторы сотни золотоволосиков уже поднялись на обрыв и были готовы возвращаться домой. Вразвалочку шли гуськом по той же тропинке, уже не придерживались прежней дистанции. Построения по ранжиру вожак сейчас не требовал и сам едва плелся позади всех. Устал, бедняга.

Я смотрел на него с уважением. Порядок и дисциплина в колонии стояли ему нелегкого труда. Правда, порой он бывал крут, наказывал некоторых крепко, но всегда за дело. Кто знает, как бы кормилось здесь это золотоволосое племя, не будь у его вожака твердого характера.

Из фолклендской колонии золотоволосых пингвинов для Ленинградского зоопарка я отобрал трех молодых самок и самца. Возни с ними было много. На корабле они ничего не хотели есть, кроме рыбы.

Смастерили крошки, удочки — никаких рыболовных снастей у нас не было. По вечерам, как только заканчивались дневные работы, несколько человек бежали на корму ловить рыбу. Вроде бы пингвины небольшие, ростом сантиметром по семьдесят, а рыбы в день съедали каждый не меньше килограмма.

Потом, возвращаясь из Антарктики, проходили тропики. Пингвинам жарко. Найдут где-нибудь тень и, нахохлившись, сидят как неживые. Устроили для них на палубе бассейн. Затенили его брезентом, но вода в нем все равно быстро нагревалась. Наш доктор подал идею:

— Охлаждать воду нужно. Пусть механики что-нибудь придумают.

Придумали. В корабельном холодильнике отделили принятием морозить лед и сыпать в бассейн ледовую крошку — сразу ведер по десять. В охлажденной воде самочки купались охотно и чувствовали себя отлично, а самец будто от жары погибать собрался. Кинут его в бассейн, а он на палубу. Раскрывает клюв и ртом воздух ловит — дышать трудно.

Тогда специально для него соорудили холодный душ. Но он-то не знал, что это о нем забота. Пока силой держишь под ледяным дождем, сидит, а чуть опустил, убегает. Постепенно, однако, привык, душ понравился. Даже возмущался, если душа шевя бочка оказывалась пустой.

Это было самым интересным. Кому-то из матросов пришло в голову научить пингвина звонить в колокольчик, который нарочно укрепили на бочке. И, представьте себе, научили! Когда вода в бочке кончалась, пингвин сначала с недоумением по-

глядывал вверх: «Что такое, почему не льется?» Потом начинал сердито хлопать крыльшками и кричать, как его фолклендский вожак, по-ослиному: «И-а! И-а!» Но бочка от этого, разумеется, не наполнялась. Вот тут матросы и научили его дергать за привязанную к колокольчику веревочку. Если колокольчик звенел, бочку водой и льдом наполняли, не звенел, оставляли пингвина без души. Как он ни сердился, душ не работал.

В конце концов пришлось ему понять: все зависит от веревочки, нужно ее подергать. И скоро так наловчился, что не давал нам покоя. Вдруг посреди ночи, если только светлонуле, поднимет такой трезвон, что разбудит весь экипаж. И не перестанет бить в шабат, пока не заработает душ. Больше всех, конечно, доставалось рефрижераторным машинистам. Душем-то они занимались.

Неугомонного звоняра все ругали, а называли единодушно Дружком. Потому что очень его полюбили. Бывало, трезвонит Дружок, а матросы вокруг хохочут:

— Ну артист, вот артист! Прямо как в цирке!

А я знал мнение авторитетных специалистов, которые считают, что цирковой дрессировке поддаются только обитающие в Южной Америке пингвины Гумбольдта. Все остальные пингвины будто для этого непригодны — сообразительности не хватает.

— Ну да, не хватает! — с обидой отвечали мне моряки. И, не спросив моего согласия, послали радиogramму знаменитому цирковому дрессировщику Владимиру Григорьевичу Дурову, чтобы он встречал нас в Одессе. Везем, мол, вам антарктического артиста.

Дуров в Одессу приехал. Посмотрел на Дружка, на его трех подружек, не имевших пока имен, и сказал решительно:

— Беру всех!

— То есть как берете? — запротестовал я. — Меня ждут с золотоволосиками в Ленинграде.

— Не волнуйтесь, — улыбнулся Владимир Григорьевич, — с Ленинградским зоопарком я договорюсь, привезете им из следующего рейса других.

Так в советском цирке впервые появились необычные артисты — золотоволосые пингвины из Антарктики. На арене они танцевали под музыку вальса, по команде дрессировщика прыгали с вышки в бассейн, играли в мяч, а Дружок к тому же не забыл и свою корабельную выучку — в конце представления звонил в колокольчик, требуя в награду за труды холодный душ.

Бочку с водой для него устанавливали на арене обязательно.

А. ИВАНЧЕНКО

Тишина таинственная ночи,
Только сонной птахи
Тихий всхлип...
Лес глухой дверей открыть не хочет,
Но за скрипом
Снова слышен скрип...
Будто нож о камень
Кто-то точит —
Древний скрежет
Слушает рассвет...
Бой сопернику
Глухарь пророчит —
Так с весны у них
Из века в век.
Грузный, сел в качели хвойных веток —
Весь кипенье в утренний мороз —
Родич птицы каменного века,
Над собой тугой встопорщил хвост...

Крыльев шумный всплеск...
Сугроб примятый...
Здесь, в преддверье будущих побед,
Краснобровой птицей бородатой
На снегу
Крылом впечатан след.

Павел БАРТО

Фото Я. и Я. Холичковых
и С. Штохла

Рыбаки, которые насаживают червяка на крючок, наивно полагают, что червяк не ощущает боли. Однако это не так. Шведские ученые установили, что у земляных червей вырабатываются в ганглиях те же вещества, которые образуются и в мозгу человека, когда ему приходится испытывать боль.

Крокодилы, появившиеся на Земле около двухсот миллионов лет назад, дожили до наших дней, тогда как их родственники — динозавры — вымерли еще в эпоху мела. Вместе с аллигаторами крокодилов насчитывается сейчас 21 вид. За последние тридцать лет массовая охота (крокодиловая кожа высоко ценится) и уничтожение привычных

мест их обитания (главным образом осушение болот) привели к тому, что число этих животных сократилось в десятки раз. Так, орингских крокодилов на сегодня насчитывается всего около трехсот, сиамских — одиннадцать тысяч, но и они не дикие, а выращенные на специальных фермах! Гангских крокодилов осталось в Индии шестьдесят, а в Бирме всего сорок особей. Во многих странах мира

Окажутся

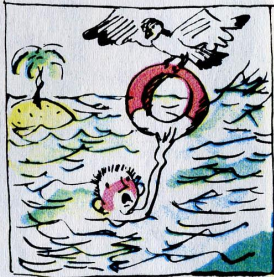
Шесть лет назад по проекту «Тигр» в Индии был создан ряд заповедников в тех местах, где еще остались эти животные. В них дикая природа сохраняется в неприкосновенности. Даже деревни были перенесены в другие места.

Многие наблюдали, как в жаркий летний полдень в садах, на лугах и полях, сильно гудя, тяжело перелетают с цветка на цветок, собирая нектар и опыляя растения, труженики-шмели.

Долгое время специалисты по аэродинамике считали, что шмель в полете нарушает законы аэродинамики, что с таким тяжелым, крупным телом и короткими крыльями он не должен летать, что его крылья не могут создать достаточной подъемной силы. На защиту шмеля встали цитологи. После тщательного изучения они доказали, что этот труженик природы

закон не нарушил, не нарушил он и открытые человеком законы аэродинамики. В ходе исследований цитологи обнаружили, что мышечные клетки, которые приводят в действие крылья шмеля, содержат самое большое число митохондрий. Это они снабжают насекомое стольким количеством энергии, что ее вполне хватает для усиленной работы коротких, но сильных крыльев маленького труженика полей и лугов.

Как показали научные эксперименты, проведенные американскими учеными, голуби быстро и точно замечают плавающие на поверхности моря предметы. После специальной тренировки голубей-наблюдателей

брали на вертолеты сторожевой охраны, откуда они обзоревали поверхность моря. При виде плывущего по воде предмета, окрашенного в оранжевый цвет (цвет жидетов, поясов и других спасательных средств), птицы стучали клювом по специальной педали, подавая световой сигнал пилоту.

Во время испытаний голубь «сигнализатор» — человек в море, — быстрее и замечал больше, чем человек-сигнализатор с вертолета.

ЖИВЫЕ НОТЫ

В ЭТОТ ПЕРВЫЙ ВЕСЕННИЙ МЕСЯЦ ПРИДЕТ В ВАШ ДОМ, РЕБЯТА, ХОРОШАЯ, ВЕСЕЛАЯ, ЧИСТАЯ И ЗАДОРНАЯ МУЗЫКА. НЕДЕЛЮ БУДУТ ЗВУЧАТЬ ДЛЯ ВАС ПЕСНИ, ИГРАТЬ ОРКЕСТРЫ, ПЕТЬ ВСЕ ПЕВЦЫ СТРАНЫ. И БУДУТ СРЕДИ НИХ ПЕСНИ КОМПОЗИТОРА, ЛАУРЕАТА ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА ЮРИЯ ЧИЧКОВА НА СТИХИ ПЕТРА СИНЯВСКОГО. МНОГИЕ ИЗ НИХ ВЫ УЖЕ ЗНАЕТЕ, С НОВЫМ ЦИКЛОМ ПЕСЕН ДЛЯ ЮНАТОВ НАШИ ЧИТАТЕЛИ ПОЗНАКОМИЛИСЬ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА В ПРОШЛОМ ГОДУ.

А СЕГОДНЯ ВАШИ ДОБРЫЕ ДРУЗЬЯ ДЕЛЯТСЯ С ВАМИ СВОИМИ МЫСЛЯМИ О ТОМ, КАКОВА ВЗАИМОСВЯЗЬ МУЗЫКИ И ПРИРОДЫ, КАК ВХОДИТ ПРИРОДА, ПОРОЙ НЕЗАМЕТНО, В ТВОРЧЕСТВО КОМПОЗИТОРА, И, КОНЕЧНО ЖЕ, ЖДЕТ ВАС ЕЩЕ ОДНА НОВАЯ ПЕСНЯ ЭТИХ АВТОРОВ.

Природа и музыка, музыка и природа — эти два слова просто неотделимы друг от друга и чем-то очень похожи. В самом слове «музыка» слышится задорный птичий гомон и перезвон озорных ручейков, задумчивый шелест листьев и гулкое эхо морского прибоя. А если мы говорим о природе, вспоминаем зеленые песенки березовых рощиц, плавные широкие мелодии хлебных полей, знакомые с детства простые и удивительные напевы родной земли.

Когда впервые зазвучала музыка? На первый взгляд вопрос может показаться странным и непонятным. Но если мы вспомним, как чуть слышно первые рассветные

лучи звенят росинками на цветочных полянках, как спелый малиновый закат наполняет вечер своими плавными звуками, нам станет ясно, что музыка звучала, звучит и будет звучать там, где светит солнце, там, где распускается листва или шумит пурга. Там, где опадают на остывающую землю позолоченные осенью наряды каштанов и кленов. Там, где небо распахнуто для журавлиного полета.

У каждого времени года своя музыка. И мелодии любого месяца хороши по-своему. Первые мартовские проталинки не могут похвастаться яркими, сочными красками, зато как стремительно своими неви-

димыми смычками начинает весна удивительную симфонию цветения! Каждый день доносит до нас новые, светлые звуки. И, повинаясь дирижерской палочке весны, музыка природы становится радостной, солнечной, разноцветной.

Настает лето. В его щедрую, теплую песню вливаются соловьиные трели, звон луговых колокольчиков. А золотые летние лучи на лепестках ромашек, как на клавишах рояля, не устают повторять свои солнечные гаммы.

Никто из нас не слышал, как разговаривают, а тем более поют пестряки, окуньки или форели. Казалось, какое отношение к музыке могут иметь безмолвные тихоньрыбы. А если прислушаться, как плещутся они в голубоглазых речушках, как распылают своими хвостиками серебристые брызги по глади озер, сразу станет ясно: в природе все музыканты!

Лето прогревает землю теплыми дождями, наливая могучей силой хлебные нивы и сады, а осень радует нас спелыми сочными плодами и яркими багряными красками деревьев. Музыка осени сначала праздничная и величавая. Но пролетают дни за днями, и щедрый гимн урожая сменяют чуть грустные напевы. Улетают птицы, облетает листва. И задумчивая мелодия осени очаровывает нас своей неповторимой багряной красотой.

Зима барабанит снежинками, играет на свирелях поэмки. Даже если не слышно, как ветер скользит на своих белоснежных санках по зеркальным ледяным дорожкам, даже если кажется, что зимняя природа замирает, мы слышим чудесную музыку родной зимы. Мороз, как виртуозный музыкант, все сильнее натягивает струны стройных деревьев и играет на них на зависть любому оркестру.

Да! Не было, нет и не будет ча свете более искусного музыканта, чем волшебница природа. А первые музыкальные инструменты? Разве не сама природа помогала людям создавать их?..

Прислушался человек, как поет тростник на ветру, срезал стебель, прикоснулся губами к этой незатейливой флейте и научился повторять живые ноты, подсказанные самой природой.

Может быть, именно так появился на земле первый музыкант. Люди старались пронести через века вместе с любовью к природе любовь к музыке. И навсегда прописались на нотных линейках добрые, мудрые голоса природы.

Красоту природы может запечатлеть не только живописец. Послушайте Чайковского, хотя бы «Времена года». За окном зима, а музыка напоминает нам, как пахнет «Подснежник», или очаровывает песней «Жаворонка».

Мы слушаем радио. Диктор объявляет: «Мусоргский. «Рассвет над Москвой-рекой». Даже не зная названия этого произведения, мы бы услышали его в самом звучании оркестра. Да, это рассвет. Мы видим его, чувствуем, как мир наполняет солнце.

Великий польский композитор Фридерик Шопен. Слушая его неповторимые фортепианные произведения, мы невольно переносимся в то время, когда этот удивительно чуткий музыкант работал у рояля, внимательно прислушиваясь к звукам, окружавшим его. В комнате композитора распахнуто окно. Шопен работает над прелюдной ре-бемоль-мажор. Он как бы срисовывает у природы картину солнечного утра со всей его красотой. И мы видим карусель нетерпеливых солнечных лучей, которая так и искрится хрустальными бусинками капели.

А Эдвард Григ?.. Во всей своей музыке он обращался к родной норвежской природе. И каждый раз при встрече с музыкой Грига мы видим этот величавый северный край.

Да, музыке подвластны любые чудеса. Они переносят нас из обычной городской квартиры в поля, леса, горы.

Звучит опера Римского-Корсакова «Садко». И вот мы с вами уже в волшебном подводном царстве. Морские волны смычками скрипок, струнами арфы расплескались в оркестре. И, подчиняясь волшебной палочке дирижера, открывают перед нами самые сокровенные тайны морских глубин.

Великие музыканты писали о природе так, что мы с вами, слушая их произведения, ощущаем, видим живые чудеса природы, сказочную неувядающую красоту земли. И дело здесь не только в таланте композиторов. В любом творчестве, в любой работе помогает человеку любовь к природе, любовь к родному краю.

И порой не просто бывает понять музыку тому, кто не понимает природу. А если человек по-настоящему ценит, чувствует музыку, он никогда не обидит пернатых певцов, понапрасну не загубит ни одной веточки, ни одного звонкого листочка.

Ведь ни для кого не секрет, что чем зеленее леса, чем красочнее луга, чем чище хрустальная вода озер и рек, тем радостней, солнечней звучит многоголосый оркестр волшебницы природы. Пусть эта чудесная музыка проникает в каждое сердце! Пусть никогда не умолкает над родными просторами дружный, звонкоголосый птичий хор! Пусть природа дарит людям все новые и новые прекрасные звуки!

Пусть люди всегда окружают заботой этот загадочный, красочный мир, чтобы были неразлучными слова: природа и музыка, музыка и природа!

Фото С. Сафоновой

ВОЛШЕБНЫЙ МИР

Музыка Ю. ЧИЧКОВА

Стихи П. СИНЯВКОГО

В романс

для нас каждый час, каждый миг открываешь сказочный мир.

Сколько солнца, сколько радости, сколько радости, сколько радости.

Сколько радости, сколько радости, сколько радости, сколько радости.

Сколько радости, сколько радости, сколько радости, сколько радости.

Сколько радости, сколько радости, сколько радости, сколько радости.

Сколько радости, сколько радости, сколько радости, сколько радости.

Сколько радости, сколько радости, сколько радости, сколько радости.

У природы живые краски,
Миллионы лучистых соцветий.
Для чего чудеса из сказки,
Если в жизни их можно встретить.

Припев:

Для нас каждый час, каждый миг
Открывается сказочный мир,
Загадочный и красочный,
Волшебный мир.

У природы живые ноты:
Песня поля и музыка моря.
Ручейками звенит природа,
Соловьями встречает зори.

Припев.

Окружая леса заботой,
Помогая хлебом колоситься,
Мы в чудесных стихах природы
Открываем свои страницы.

Припев.

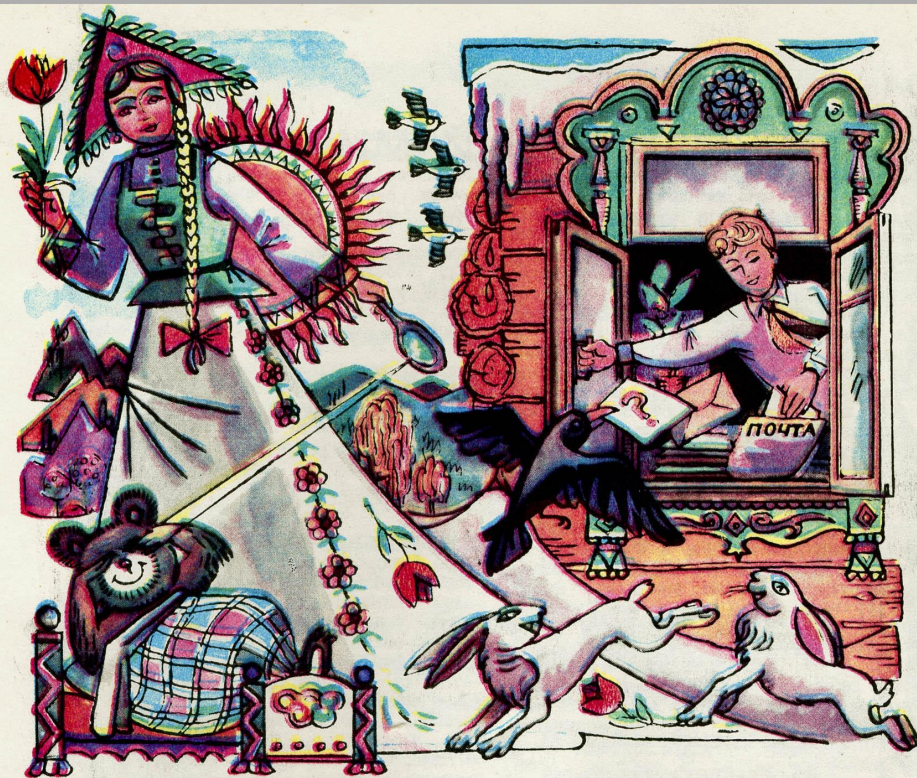
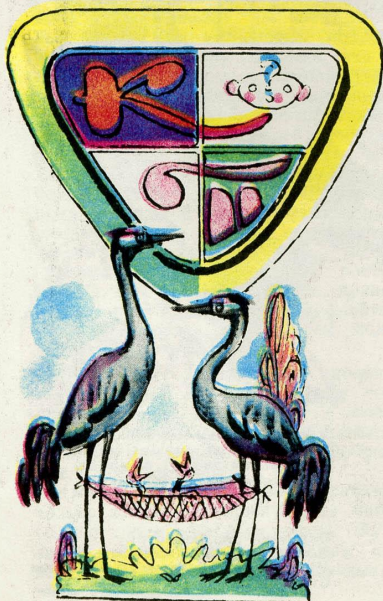

Рис. Г. Кованова

Дорогие Почемучки! Поздравляю вас с весной. Правда, пока нет еще первых ее вестников — грачей. Но вот-вот появятся их громкоголосые стаи. А может быть, кто-то из вас их уже видел? Если прилетели, не заметить их нельзя — они появляются везде, их гортанные крики раздаются и утром, и днем, и вечером. Теперь только можно считать, что весна началась. Это значит, и скворцы скоро появятся, последний снег убежит быстрыми звонкими ручейками, набухнут почки, и лес вскоре покроется легкой зеленой дымкой.

В прошлом году в это же самое время я, ведущий Почемучка, давал вам задание — написать, какие приметы весны вы считаете самыми яркими, самыми характерными для ваших мест. Не все, к сожалению, выполнили это задание. А определить самые характерные признаки весны очень важно. Весна каждый год приходит по-разному, и в каждом месте нашей огромной Родины начинается она по-своему.

Давайте совершим путешествие по стране, и вы убедитесь в этом. Сначала отправимся на юг, где весна уже дарит людям чудесные подарки — удивительной красоты цветы, яркую зелень. По-едем в Узбекистан, в гости к одной нашей Почемучке.

Весна в Термезе

Началась она у нас в феврале. Снега зимой было немного, и переход к весне прошел незаметно. Еще в конце января набухли почки, а в середине февраля очень быстро и дружно развернулись зеленые листочки.

Яблони тоже цветут. У них сначала появляются нежно-зеленые листочки, а потом крупные белые и розовые цветки. Но наша весна — это цветение урюка! Каждое деревце — сплошной букет белых с нежно-розовым оттенком цветов. Зеленые листья появляются позднее. Очень красиво цветет персик. Его цветки гораздо крупнее урюковых и ярче. Нарядными становятся и другие деревья. Правда, названия многих я не знаю.

В средней полосе России в это время «плачут» березы. А у нас сок собирают из подрезанной виноградной лозы. Распустили листья и наши «пальмы» — айланги. Вообще-то у нас их называют просто «воночками» за очень неприятный запах растертых листьев. Я нигде больше айлангов не встречала, кроме Узбекистана, и не знаю точно, что же это за деревья. Может быть, это настоящие пальмы и есть?

В горах цветут подснежники, тюльпаны, ирисы. А в садах уже зацветают розы. Правда, погода бывает капризной. То совсем тепло, то неожиданно похолодает, ветер принесет тучи с дождем. Наш знаменитый ветер афганец таж иной раз разойдется, что ломает деревья.

Ирина ИВАНОВА

г. Термез
Узбекской ССР

Ира ошиблась в названии. Это айлант из семейства симиарубовых. Самый распространенный у нас вид — айлант высочайший. И еще в одном Ира не права — айлант распространен не только в Узбекистане, но и в Закавказье, в городах Черноморского побережья и даже в южной части Украины.

Листья его при прикосновении действительно отвратительно пахнут. Дерево это очень красиво и неприхотливо,

легко переносит засоление почв, его можно сажать в южных городах, украшать им парки и скверы.

Почемучки, напишите, кто видел это дерево, пришлите фотографии, если они у вас есть. А может быть, кто-нибудь выращивал айлант в саду?

В Казахстане тоже все цветет и благоухает. Если бы летом пригласил вас кто-то пройтись по пустыне, то, пожалуй, приятного было бы мало — сухие травы, раскаленный песок, горячее солнце. А сейчас? Пустыня похожа на цветущий роскошный сад. Давайте пройдемся там вместе с гостем из Алма-Аты Зией Аташевичем Мукашевным.

Ковры пустыни

Когда весна начинает шагать по нашей стране, она прежде всего приходит в пустыню. Яркая, с прозрачным чистым воздухом, с нежной зеленью, обилием грибов, удивительных трав, необозримым морем цветов. Холмы будто покрыты коврами, которые как по волшебству меняют свои расцветки. То, что вчера было розовым, завтра становится белым, а затем голубым или желтым.

Можно войти в море цветов и увидеть, что они разбросаны и растут совсем не так, как на грядках. То гуще, то реже, и все свежее, будто каждый цветок дышит, смотрит на тебя.

Ранней весной, как только чуть-чуть согреются проталины, первыми появляются крокусы. Многие их называют подснежниками.

Когда весна в полном разгаре, преобладают маки и тюльпаны.

Тюльпан. Знаете, почему он так называется? Потому что напоминает головной убор турбан, который носили восточные жители. Тюльпаны воспеты в поэзии, с ними связаны легенды. Очень красивые эти цветы. Узкие, линейные, по краям слегка волнистые листья с фиолетовыми крапинками, длинный изящный стебелек и яркий одиночный цветок удивительно гармоничны. В нашей стране растет 83 вида тюльпанов. Среди них есть такие, которые размножаются семенами, но большинство луковичками. Луковички располагаются примерно на глубине 15—25 сантиметров. Они сладкие на вкус, и песчаные зайчики-толаи выкапывают их и едят, только лунки остаются на песчаных барханах.

Путем селекции выведено большое количество новых сортов тюльпанов.

А вот у эремуруса из прикорневой розетки с сочными узкими листьями вырастает длинный, почти двухметровый стебелек. Цветы плотно располагаются вокруг стебля на все более укорачивающихся к верхине цветоножках, и, когда они распускаются, получается красивый бело-розовый благоухающий конус-соцветие. Бывают виды с желтоватыми или буро-красными цветами. После цветения на стебле остаются шарики плодов. Они тоже очень декоративны. Эремурус — хорошие медоносы. Некоторые гибриды эремурусов используются в культуре: это эремурус Турбергена, Эльвиса и другие.

Лук знают как пищевое и лекарственное растение. Древние греки и римляне полагали, что он поднимает воинский дух, и обязательно включали его в пищу солдат. Но лук еще и декоративен. Он образует шаровидные соцветия самых разных расцветок. Серые, белесые, фиолетовые, розовые, синие, голубые, красные шарики украшают прямой стебелек, который тянется из прикорневой розетки сочных линейных листьев. Луки часто встречаются в горах. Только в Казахстане растет более 100 видов дикорастущих луков.

Скоро весну сменит лето. Выгорят травы. Только кое-где будут торчать изменившие цвет засохшие соцветия лука.

Так рано приходит весна на нашу землю только в южных районах. А в Сибири пока еще чуть-чуть заметно ее дыхание. Вот что рассказывают девочки-сибирячки.

А все-таки весна!

У нас она наступает примерно в середине марта. Приход ее почти незаметен. Только если очень внимательно присмотришься, увидишь перемены в природе: выше стало небо, сияет голубизной, ярко светит солнце, на снегу появился наст.

Лес оживает от синичьих песенок.

Зима еще не хочет уступать свое место. Днем звенит капель, а ночью бывают морозы до 30 градусов, а то и днем снег пойдет. Не балует нас тепло, но настроение все-таки у всех весеннее.

Таня МАЛЮКОВА
и Маша ГРЕХОВА

г. Новосибирск

Птицы начинают строить гнезда. Важно, что ночами бывают морозы, дуют холодные ветры. А как же? Ведь надо готовиться к выращиванию птенцов. Хороший хозяин заранее о доме заботится. Он должен быть уютным, прочным, теплым и красивым.

Посмотрите на фотографию. Нет-нет, я не про скворечник, а про тот дом, что на нем. И послушайте, что рассказал Владимир Николаевич Дуганов, охотвед из города Рудного Кустанайской области. Он прислал фотографию и рассказ.

Живи, воробей!

Жил старик егерь возле озера. Весной здесь гнездились утки, гуси, кулики. У домика егеря обживали свою квартиру скворцы. Позавидовала скворцам серая ворона и на крыше их домика соорудила себе гнездо. Да еще какое! Все из алюминиевой да медной проволоки, вплела в каркас стружки токарные, обрезки различных проводов. Дом получился современный, капитальный. Скворцам такое соседство не понравилось, они бросили скворечник и улетели.

А егерь отвадил ворону. Знал, что один вороний выводок уничтожит десяток утиных гнезд. Качалась сиротливо скворечня с роскошным вороньим домом на крыше. Но недолго. Разузнал воробей о пустующем уютном доме. Да еще рядом с человеком. Воробы всегда тут как тут, где бы ни поселился человек — в таежной избушке, на лесном кордоне или в городе в многоэтажном доме. Прилетел к скворечнику, крохотный, в скромном сером наряде, и начал выводить свое «жив, жив, жив...». Согласился егерь. Живи, воробей! Выводи свои бесхитрые песни.

Так зачем животным нужна соль? Вы, друзья, почти все ответили на этот вопрос. Но большинство просто отмечали, что соль нужна и что животные охотно бывают на искусственных и естественных солонцах.

Мы попросили более подробно ответить на этот вопрос биолога Сергея Николаевича Исаева.

Соль и животные

Нельзя сказать, что соль выполняет в организме животного какую-то особую роль. Но все-таки определенное ее количество просто необходимо. Прежде всего, что такое поваренная соль? Это связанные между собой частицы натрия и хлора. И то и другое вещество содержится в мышцах, в нервной ткани животного, в крови, в тканевых жидкостях. Хлор очень важен при образовании соляной кислоты желудочного сока, а натрий необходим для мышечной деятельности. Не будь в организме соли, осмотическое давление в клетках было бы непостоянным. А без постоянного давления жизнь клеток самой крови и тех органов, которые она омывает, была бы невозможна.

Поваренная соль способствует нормальному проведению нервного возбуждения, натрий необходим и для самих нервных клеток, и для нервных волокон, входит в их состав. Натрий также поддерживает ритмическую деятельность сердца; составные части соли помогают выводить из организма углекислоту.

Для взрослого человека ежедневная доза соли — 10—12 граммов, а для животного поменьше. Например, собаке средних размеров вполне хватит 5 граммов в сутки.

Избыток соли может вызвать повышение кислотности желудочного сока, расстройство пищеварения, повышение кровяного давления, разрушение клеток сердечной мышцы.

А недостаток вызывает сгущение крови, спазмы гладкой мускулатуры, нарушение кровообращения, гибель клеток крови, нарушение деятельности нервных клеток. Внешне у животных длительный недостаток соли в пище проявляется в нарушении аппетита, истощении, торможении роста. Животные заболевают рахитом, анемией, лизухой и другими болезнями.

Хищные и всеядные животные получают необходимое количество соли вместе с животной пищей, потому что в крови, костях, мышцах их жертв содержится какое-то количество соли. А вот травоядные животные получают соль только из воды и очень немного из растений, которыми они питаются. Этого им явно недостаточно. Поэтому они ищут соль повсюду. Если где-то была рассыпана хоть щепотка соли, олени, косули, зайцы, белки, полевки съедают всю землю вокруг. Такие наблюдения уже давно натолкнули охотников на мысль устраивать для животных искусственные солонцы. Их теперь делают везде: в охотничьих хозяйствах, в заповедниках, в лесничествах.

Семилетняя Ира Мацевитая обратилась к нам в Клуб с просьбой рассказать о маленьких лошадах. Мне кажется, и Ире, и другим Почемучкам интересно будет послушать рассказ Д. Я. Гуревича о пони.

Мини-лошадки

Этих миниатюрных лошадок теперь можно встретить почти во всех странах мира. С каждым годом пони все больше входят в моду, их охотно раскупают. К 1970 году в Нидерландах, например, было уже свыше 15 тысяч, а в США

около 33 тысяч шетландских пони. Находятся любители, которые выводят все более крохотных лошадок. Появилась оригинальная фотография — новорожденный жеребенок пони стоит под животом дога и кончиками ушей едва достает до тела огромной собаки.

Да, теперь пони отведена роль диковинки. А в прежние времена мини-лошадки, как и их рослые собратья, были верными помощниками людей в их нелегком труде. Родина самых мелких пони — суровые Шетландские острова, что лежат в 200 километрах севернее Шотландии. Низкорослым лошадкам, завезенным сюда более двух тысяч лет назад кельтскими племенами, пришлось выдержать жестокую борьбу за существование. Местные мореходы, охотники на морского зверя и китобой предоставляли лошадям самим добывать себе скудное пропитание и искать укрытия от штормов, бушующих здесь почти ежедневно. В этой борьбе уцелели и оставили потомство только самые крепкие и неприхотливые животные. В условиях полной изоляции от лошадей других пород они из поколения в поколение мельчали, и в настоящее время средний рост шетландских пони — около метра, а многие из них имеют высоту всего 70—75 сантиметров. Рядом с обычными лошадьми современных культурных пород, вырастающими до 160 сантиметров и выше, пони кажутся настоящими лилипутами.

Шетландские пони бывают большей частью вороной, гнедой или пегой масти. У них пышные, густые грива и челка, длинный хвост. По телосложению и некоторым биологическим особенностям самые мелкие лошади ближе всего стоят к самым крупным — тяжеловозам, с которыми их роднят, как установили ученые, общее происхождение.

Однако при своем карликовом росте шетландские пони обладают незаурядной силой. Местные жители и сейчас

вывозят на них торф, навьючивая на каждого пони до 100 килограммов — около половины собственного веса животного.

При этом потребность в корме очень скромна — на сутки для пони достаточно одного килограмма овса и трех килограммов сена. Пони очень жизнестойки, живут они даже дольше крупных лошадей и нередко достигают возраста 40—50 лет.

В Советском Союзе пони, кроме зоопарков, разводят на нескольких конных заводах. Самая многочисленная группа сосредоточена на Опытном конном заводе при Всесоюзном научно-исследовательском институте коневодства в Рязанской области. Животных здесь только зимой загоняют на ночь в легкую конюшню, а день они проводят в леваде — огороженном участке, на котором летом пасутся круглосуточно. Опыт показал, что именно такой способ содержания, приближающийся в какой-то степени к суровым условиям жизни пони на далекой родине, способствует сохранению их здоровья и рождению полноценного потомства. За последние три года на заводе родились 72 жеребенка пони. Их появления на свет ожидали с нетерпением, спрос на пони очень велик. Теперь их хотят иметь не только зоопарки и цирки, но и многочисленные детские парки и даже пионерские лагеря.

Таня Коломиец из поселка Харино Пермской области в прошлом году спрашивала, почему никогда не цветет алоэ. Оказывается, цветет. Вот, пожалуйста, прочтите заметку нашего Почемучки.

Цветущий столетник

У нас в комнате много цветов. Есть и столетник, которому восемь лет. За это время он цветет у нас третий раз. Второй и третий раз цвел с интервалом в три года.

Костя ЗАЙЦЕВ

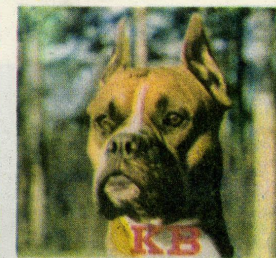
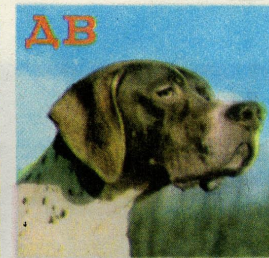
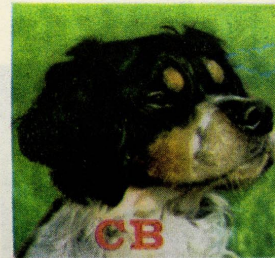
г. Запорожье

**А вот вопрос из новой почты:
Как можно залечить рану на березе?**

Тамара КВАС

г. Соболевка
Вянинской области

До новой встречи в апреле.

Переносная кассетная магнитола второго класса с микрофоном и универсальным питанием — «ВЕСНА-204» — обеспечивает качественный прием радиопередач в диапазонах ДВ, СВ, КВ (I—II) и УКВ.

Магнитола «ВЕСНА-204» также предназначена для качественной записи на магнитофонную ленту и последующего воспроизведения этих или других записей.

Контроль уровня записи, напряжение источников питания, а также настройка радиоприемника на станцию осуществляются по стрелочному индикатору.

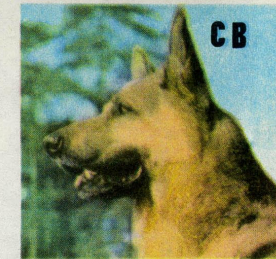
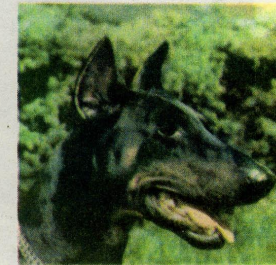
Предусмотрена возможность автоматической остановки работы магнитофона при окончании магнитной ленты.

Наличие счетчика ленты позволяет быстро находить необходимую запись, а также определять расход магнитной ленты.

Тип магнитной ленты в кассете МК-60:А 4205-3.
Напряжение питания: от батарей 9 В от сети 127 и 220 В.

Подробно с техническими характеристиками магнитолы «ВЕСНА-204» можно познакомиться в магазинах, торгующих радиоаппаратурой.

ЦКРО «РАДИОТЕХНИКА»

СВ... *... 127 В 220 В * КВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ С КОКО

Ханна Гуцвиньска — сотрудница Вроцлавского зоопарка в Польше. Она пишет много популярных статей о жизни животных, за которыми сама наблюдает. В ее статьях сочетаются пылкость зоолога и талант популяризатора. Особенно интересны материалы, посвященные тем зверям, которых Гуцвиньска выращивала сама, нередко в собственной квартире. Статьи ее пользуются огромной популярностью в Польше и широко переводятся в других странах. Познакомьтесь с одной из них.

Семейство попугаев насчитывает около 600 видов. Эти птицы живут главным образом в лесах. Лишь немногие встречаются на равнинах и открытых пространствах. Далеко не все они хорошие летуны, в основном это привилегия длиннохвостых попугаев. Зато другие превосходно лазают по деревьям, ловко пользуясь мощным клювом.

Попугаи в основном вегетарианцы, за исключением хищной кеи, которая, впрочем, тоже не пренебрегает фруктами. Главная их еда — зелень, семена, ягоды, мелкие фрукты, орехи. Некоторые очень любят сладкий цветочный нектар. Добывают они его с помощью своеобразной кисточки, которой оканчивается язык.

Для большинства людей попугаи олицетворяют тропическое богатство красок, а между тем среди них встречаются виды с весьма скромной расцветкой. Птицы эти очень привередливы в выборе друзей и партнеров. Если подселить к уже живущим в клетке попугаям нового соседа, пусть даже того же вида, то нередко это приводит к «крупному скандалу», и один из соперников может даже погибнуть.

Но вот пара попугаев после долгого знакомства решает «создать семью», начинается постройка гнезда, и спустя некоторое время появляются птенцы. В этот период супруги делаются весьма агрессивными, и даже их хозяин, которого они считают своим другом, должен соблюдать осторожность.

Не всегда попугаи оказываются заботливыми родителями. Был у нас случай, когда крупные сине-желтые ара накормили своих детей... песком, и те, разумеется, тут же погибли. В другой раз они, наоборот, с таким усердием кормили птенцов, что малыши задохнулись от переизбытка. Очевидно, мисочка с кормом стояла чересчур близко от птиц. В естественных условиях попугаям приходится тратить немало времени на поиски пищи. А имея под носом

много еды, родители пичкали своих малышей весь день без перерыва.

Попугаи, прирученные в раннем детстве или долго жившие в одиночестве, обычно вообще не принимают общества своих соплеменников. А иногда вступают в дружеские отношения с птицами других видов. В нашем зоопарке яркая «дама» с Молуккских островов подружилась с серым воробьем, который еще крохотным птенчком был подобран и выкормлен сотрудниками зоопарка. Он жил по соседству с попугаем и, когда его, уже взрослого, выпустили на волю, немедленно возвратился и теперь постоянно проводит время в клетке своей приятельницы. Если же ее переводят в другое помещение, он сразу летит за нею. Спят они всегда рядом, а когда воробей отправляется по своим делам, она перестает есть и сидит, нахохлившись, в ожидании друга. Услышав знакомое чириканье, попугай сразу же оживает.

Недавно мы получили целую компанию попугаев из Амстердамского зоопарка. Среди них оказались африканские серые жако, южноамериканские amazоны и крупнейший молуккский какаду. Все они принадлежали частным лицам и были приручены совсем еще молодыми. Очутившись в маленьких городских квартирах, попугаи оказались очень беспокойными жильцами, и, как ни жаль было, пришлось отдать птиц в зоопарк. Птицы, внезапно оказавшись в совершенно иных условиях, сильно тосковали по своим хозяевам, мало ели и, казалось, совершенно не реагировали на окружающих.

Попугаи очень общительные существа и, живя в одиночку, легко налаживают отношения с хозяином, вероятно усматривая в нем сородича, представителя собственного вида. Но, сделавшись для человека его любимым домашним животным, они впоследствии не проявляют интереса к партнерам-соплеменникам. Мы отсадили некоторых птиц из общей клетки в отдельные. В небольших помещениях попугаи стали смелее, сделались более подвижными и начали

Синелобая amazона.

Молуккский какаду.

есть. Только спустя несколько недель мы впервые услышали их голоса. Сейчас из помещения, где установлены клетки с попугаями, доносятся преувеличенные звуки.

У этих птиц необычайно тонкий и точный слух, прекрасная память и совершенно исключительная способность к звукоподражанию. Они воспроизводят голоса, которые слышали в молодости, и одновременно превосходно осваивают новые звуки. Иногда мы слышим странное, незнакомое пение, непонятные для нас зовы, обращенные к людям на далеких островах, собачий лай. Однако все заглушается кудахтаньем кур и громким петушиным пением. Это голос одной из амазон, которая, как видно, жила раньше на птицеферме. Кстати, она вообще никогда не «пользуется» своим голосом. Некоторые попугаи, напротив, орут собственными голосами, причем эти крики с трудом можно выносить. Смол-

кают они только к вечеру, когда стемнеет, но, если услышат поблизости чьи-нибудь голоса, отзываются даже во мраке.

Я уже привыкла к тому, что время от времени в вечерней тишине вдруг скрипнет дверь, послышится чьи-то приближающиеся шаги или донесется шум капающей воды. Иногда явственно слышно, как за дверями шепчутся или раздается голос давнего знакомого, которого я не видела несколько месяцев. Это некоторые попугаи что-то лепечут даже во сне, спрятав голову под крыло.

Попугаи — птицы компанейские, им нравится, когда хозяин рядом и постоянно уделяет им внимание. Если в ответ на какой-то призыв я появлюсь, то зов будет повторяться постоянно. Проверенный ме-

тод — опрокинуть на пол мисочку с зерном. Приходится подойти, поставить другую да еще потратить время, чтобы подмести. А поскольку попугаи подражают еще и друг другу, то достаточно одному перевернуть мисочку, как то же самое начинают проделывать и соседи.

Вообще со своей мисочкой попугай устраивает всевозможные развлечения. Например, хватает ее клювом и начинает колотить обо что попало, пока не разобьет. Впрочем, иногда не разбивает, а ограничивается тем, что наслаждается производимым шумом.

Клетки с попугаями нужно устанавливать таким образом, чтобы птицы могли видеть своих хозяев и наблюдать за их действиями. Скучая и не зная, чем себя занять, попугаи обзаводятся дурными привычками, например, начинают крутиться колесом, выщипывают себе перья, откусывают клювом когти. А отучить их от этого трудно. Мы получили как-то несколько попугаев совершенно без перьев, а одна из амазон время от времени сама раздирает себе крылья до крови. Причем такого рода вещам попугаи тоже могут учиться друг у друга. Достаточно поставить клетку с общипанным попугаем рядом с другими клетками, как спустя короткое время соседи тоже начинают выдирать у себя перья. А если в этот момент прикрикнуть на птицу, она специально будет выдирать у себя по перышку, чтобы привлечь внимание хозяина.

Особенно трудно удержаться от вмешательства, когда слышишь звук откусываемых клювом коготков. Тут попугаи проявляют дьявольскую хитрость. Нередко сидят совершенно неподвижно, и только раздается этот характерный звук. А если я смотрю на них, то они просто прикладывают клюв к коготкам, делая вид, что откусывают.

Более прирученные птицы любят, когда их гладят, почесывают голову. Один из жакко даже сам почесывает себе голову куском яблока или морковки, захвачен в лапке. Некоторые так и засыпают с ногой на голове. Вообще попугаи, пожалуй, единственные птицы, которые большую часть корма доносят до рта ногой.

Самый красивый из попугаев нашего зоопарка — молуккский какаду. Это большая белая птица с розовым отливом. На голове у него 17-сантиметровый хохол из оранжево-красных перьев с белой каемкой. Крылья и хвост снизу желтоватые, а карие глаза обведены серо-голубой линией. Он очень четко выговаривает свое имя Коко. Коко может обратиться к вам по-голландски с просьбой почесать голову, он поет,

свистит, хохочет и превосходно лает. Он умеет подражать звуку капающей воды, звону бокалов, хлопку откупориваемой бутылки. Может Коко и надерзить. Он, правда, не повторяет дурных слов, но в точности воспроизводит тон двух ругающихся людей. К счастью, Коко достаточно редко разговаривает своим естественным отвратительным скрипучим голосом. У него мягкий, ласковый нрав, охотнее всего он сидел бы у меня на плече, умильно заглядывая в глаза. Но, испугавшись чего-нибудь, Коко может общипать себя догола.

В Амстердамский зоопарк этот попугай прибыл, сидя на плече своей хозяйки, которая жаловалась, что домашние не позволяют ей держать птицу в квартире. В то время я как раз проходила в этом зоопарке практику и стала навещать Коко ежедневно. Он сидел мрачный, нахотленный и не желал есть. Слабел на глазах с каждым днем, и тогда я решила забрать его к себе домой. Служащий зоопарка приготовил специальные рукавицы, так как резонно опасался мощного клюва, которым крупный попугай с легкостью перекусывает палец взрослого человека. Между тем, когда дверцу клетки открыли, Коко немедленно уселся у меня на плече и стал нежно прикладывать голову к моей щеке. Я боялась испугать птицу, и поэтому пришлось прямо с попугаем пойти до дома. При виде кота Коко взерошился, развернул веером свой роскошный хохол на голове и так дико захохотал, что кот словно ветром сдуло.

У меня дома он вел себя очень спокойно и даже приспособился спать в те часы, когда и я спала. Но стоило мне шевельнуться, как попугай мгновенно оживлялся, вылезал из клетки и усаживался рядом со мною. Я выносила его без клетки в сад, он бывал со мной даже в лесу и никогда от меня не улетал. Тогда уже было известно, что Коко поедет со мной в Польшу.

Клетка с Коко была при мне, чтобы птица меньше нервничала. К сожалению, это мало помогло. Уже в амстердамском аэропорту попугай начал с такой силой выдирать у себя перья, что мы оказались в тумане из белого пуха. Его мощные ноги и брюшко, покрытое синеватой кожей, выглядели очень некрасиво. Некоторые говорили, что он похож на общипанную курицу. Спустя несколько месяцев часть перьев отросла. Я не теряю надежды, что скоро Коко снова станет красавцем попугаем, если, конечно, у него не появится нового повода выдирать у себя перья.

Перевел с польского
Ф. Городинский

Рис. В. Прокофьева

КАК ВОЛКА НИ КОРМИ

В ту зиму возле нашего кордона за овином поселился волк. Был он беспокойный. Как придут сумерки, завоет, да так протяжно, тоскливо, что прямо, как истари говорится, по коже мороз пойдет.

У дома будка стояла, а в ней жил годовалый щенок Филька. Как только заведет волк свою заунывную песню, Филька сейчас же откликнется таким же надрывистым тягучим воем. Невозможно было слушать этот дуэт волка с собакой. Фильку я ругала, грозила ремнем, он виновато поджимался, заглядывал мне в глаза, но делал по-своему.

«Волк, видно, голоден, — думалось мне, — от стаи отбился. Как бы беды не стряслось».

И стала я за овин еду носить. Услышав, что я иду, волк отбегал подальше, и я никак не могла рассмотреть его.

Филька всегда увязывался за мной. Остановившись, отгоняю — идет. Боялась я за Фильку. Посадить же его на цепь было жаль, он жил у нас на свободе, без привязи. Хорош был: лапы сильные, в желтых и серых крапинах, а морда будто в сметане.

Как-то ночью волка было не слышно, а Филька все лаял и лаял. Я подошла к окну. За стеклом белело поле. Тихо, будто в пух, падали снежинки. Сквозь серые, рядками, облака серебрился месяц.

Опустив морду, по полю кружил волк. Когда он приближался, Филька отрывисто лаял, явно не желая подпускать его к нашему жилью. Хоть у щенка и была охота дружески познакомиться с волком, поиграть с ним, покататься по снегу, но сейчас он выполнял свою службу, охранял дом.

Из предосторожности я решила позвать собаку домой, вышла в сени, тихонько приоткрыла дверь — и замерла. Волк, словно не замечая щенка, бегал возле крыльца. Вдруг он весь сжался и прыгнул на Фильку. Я рванула дверь, та распахнулась, и собака с волком живым комом ввалились в сени.

Возле человека волк оробел. Он забился в дальний угол и оттуда настороженно сверкал глазами. Филька, поскуливая, жался к моим ногам. Заперев дверь, я провела щенка в дом, а волка оставила в его углу.

Утром я наконец рассмотрела его. Это был молодой зверь, серый, пушистый, но сильно истощенный. Видно, туго пришлось ему в лесу. Лося или козулю на воле ему

было взять пока не под силу, вот он и пришел к человеческому жилью за легкой добычей. Сказалась также вековая ненависть волка к собакам, которые часто служат серым лакомством. Филька же этого не понимал и хотел видеть в лютом звере друга.

Вскоре волк по нашей оплошности врывался на волю и присоединился к местной стае.

В окрестных селах стали пропадать собаки и овцы. Серые разбойники свирепствовали до тех пор, пока за дело не взялись охотники. Как волка ни корми...

Е. ПРОКОФЬЕВА

ВАСЯ- ВАСЕНЬКА

Не подумайте, что Васька — это какой-нибудь кот. Васька — это ерш, самый настоящий — полосатый, колючий и хитрый-прехитрый.

Попал он ко мне не совсем обычным образом. Как-то зимой зашла ко мне соседка и говорит:

— Пойдем ко мне в гости! Сейчас муж с рыбалки пришел, принес рыбки, мы ухи наварим.

Муж моей соседки, Михаил Сергеевич, каждое воскресенье на рыбалку ходит — и зимой и летом. И если он с рыбой возвращается, то уху всегда сам варит, никому не доверяя. И уха у него всегда вкусная-вкусная!

Вот приходим мы на кухню, а Михаил Сергеевич рыбу чистит. И рыбы перед ним на столе целая куча! Окунь, ерши, плотвички. Самые красивые окуни: зеленые, полосатые, а плавнички красные-красные! Ерши — те маленькие, серенькие, совсем незаметные. Мы сидим, смотрим, как Михаил Сергеевич рыбу чистит, и все его распрашиваем, не холодно ли ему было целый день на льду сидеть. Он смеется.

— Нет, — говорит, — не холодно, даже жарко, особенно когда клева хороший.

А я смотрю, как он ловко рыбу разделывает, и вижу: один ершик хвостиком махнул. И говорю:

— А вот этот живой еще!

— Живой! Ерши — они живучие. Его на

*Записки
натуральщика*

лед бросишь, он замерзнет. А в тепле оттает и вновь поплывет.

— Отдай его мне, — говорю, — неужели ты его живого в уху бросишь?

— Бери, — сказал Михаил Сергеевич.

И я унесла ершика к себе домой. Аквариума у меня не было, и пришлось поселить ерша в большую кастрюлю с водой.

Он сразу поплыл! Побарахтался сначала на поверхности, а потом нырк — и ушел на дно. Но только совсем недолго сидел тихо. Начал метаться — непривычно ему после большой реки в какой-то кастрюле жить. Я подумала, что он и не будет жить — умрет. А наутро гляжу — плавает! И так я обрадовалась!

— Васенька ты мой миленький, — говорю я ему (почему Васенька, не знаю, так получилось), — живи у меня долго-долго, мы с тобой дружить будем, хорошо?

Васька мне, конечно, ничего не ответил, только притаился возле самого доньшика и тарачил на меня свои круглые глаза.

А глаза у него огромные, круглые, нависают и шевелятся. Он ими и прямо, и вбок, и даже чуть-чуть назад все видит. И если правым глазом куда поведет, то и левый глаз в ту же сторону поворачивается.

Интересно мне наблюдать за Васькой. День смотрю на него, другой, а потом думаю: «Он же голодный! Его же надо кормить! А чем?»

Пошла к Михаилу Сергеевичу.

— Миша, — говорю ему, — скажи, пожалуйста, а ерши что едят?

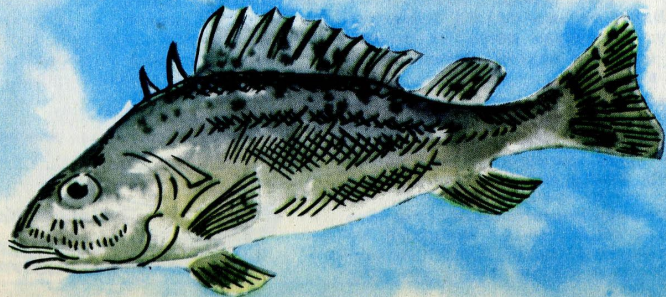
— Мотылей едят, червячков.

— А где можно взять этих мотылей?

— А зачем тебе? — спрашивает Михаил Сергеевич.

— Как зачем? Ваську кормить. Ты же сам его подарил — ершика, помнишь?

— Ах, ерша-то? Так он у тебя живой еще?

— Живой, живой! Только он голодный. Я ему хлеба давала — не ест.

— Хлеб он есть не будет. А мотыля я тебе дам. У меня с прошлой рыбалки осталось. Только воду почаще меняй. Ерш чистую воду любит, оттого и не живет в прудах.

Мотыли и впрямь оказались симпатичными червячками. Я взяла одного и бросила в воду. Он лег на дно и извивается, так и гнется весь.

А Васька!.. Ровно собачонка какая, напрягся весь, жабры, как уши, к голове прижал, так бы, кажется, на задние лапы сел, если б они у него были. Пригляделся и так тихо-тихо подкрался к мотылю. И будто бы даже обнюхивает его. Потом раз! — втянул в себя мотыля — и замер. Только жабрами шевелит, будто пережевывает свой долгожданный обед.

Десять мотылей съел Васька за один присест! «Вот обжора-то, — думаю я, — ведь сам крохотный, всего лишь с палец».

...Так мы и стали жить с Васькой. Утром водичку ему поменяю, накидаю мотылей — и на работу. Вечером приду — сразу на кухню.

— Как ты тут без меня поживал? — говорю.

А Васька будто бы и рад моему приходу. Замечется по кастрюле, кидается от одной стенки к другой, даже головой стучится. «Ну, — думаю, — он хорошо поживал, только скучно ему одному». Михаил Сергеевич однажды увидел, как я с Васькой по вечерам встречаюсь, и долго потом над мной смеялся:

— Ты думаешь, он от радости по кастрюле мечется? Он боится тебя!

А я ему не поверила. Я верю в то, что Васька привык ко мне.

Но однажды чуть не случилась беда. Не было ни в зоомагазине, ни в магазине «Охотник» мотылей. Несколько дней голодал мой Васька. Я ему мясо крохотными

кусочками набросала — не ест. И скучный такой стал мой ершик!..

Легит на самой поверхности воды на боку и так печально смотрит на меня своими круглыми глазницами. Я его пальцем погладила, а он в ответ только хвостиком чуть шевельнул, хотя обычно в руки не давался. Когда я воду в кастрюле меняла, Ваську на две минуты в чашку переаживала. Так он всю воду из нее выплещет. А тут лежит тихо-тихо...

Стою я над своим грустным Васькой и чуть не плачу. Знаю, что он от голода погибает, а помочь ничем не могу. Что делать?

И тут вспомнила! Еще в тот вечер, когда я только познакомилась с Васькой, Михаил Сергеевич рассказывал, что ерши червяки едят. Взяла я совок, баночку и пошла во двор. Походила-походила по асфальту, нигде червяков не видно. А рядом дом строится. Я пошла туда и то под кирпичом, то под досочкой нашла несколько червяков. Принесла их Ваське. Он опять, как в первый раз, напыжился, глаза вытарашил — и съел одного червячка.

Наелся Васька и повеселел. Стал опять по кастрюле метаться и головой об стенки стучаться.

Так прошел март и апрель. Наступил май. Пригласили меня за город, на весенний лес посмотреть. В том лесу речка текла, тихая, светлая. На мостике встанешь — видно, как у самого дна пескари бегают. Много их, весело им.

И вспомнила я своего Ваську. Вот живет он один, в тесной кастрюле. Что ему там за радость, даже если он ест каждый день до отвала! Ни дружка у него, ни приятеля. Не с кем ему поиграть, поговорить на своем рыбьем языке...

Вспомнила я, что изменился мой Васька. Был sereneкий, с темными полосками, а стал бледный, почти прозрачный. Нет, думаю, не годится жить ершу в кастрюле.

И в следующее воскресенье привезла я Ваську в банке с водой на речку. Выпустила его возле бережка и говорю:

— Прощай, Вася!

А Васька замер возле камушка и будто не хочет от меня уходить. Или отвык от речной воды? Я смотрю на него и думаю: «Ну вот сейчас махнет хвостиком, и все». А Васька, наоборот, к берегу, к самой кромочке подплыл и смотрит на меня из воды так жалебно! Я его уговариваю: «Плыви, дурачок, это же речка, ты снова будешь свободным!» А он как вкопанный, только глаза свои тарачит.

Вот диво-то, думаю. Взяла прутик и Ваську подталкиваю. А он и прутика не боится, еще ближе подплыл. Я его силь-

нее подтолкнула. Он, видимо, испугался и под какую-то кочку спрятался. «Ну, — думаю, — теперь-то уж наверняка пообвыкнет в речной воде, нырнет поглубже, и не увижу я его больше». Ничего подобного! Через пять минут Васька выплыл из-под кочки, встал в воде против меня, такой маленький, испуганный, и опять глаза тарачит. Ну хоть плачь ты с этим ершом!

— Эх, ты, — говорю я ему, — трус!

Взяла прутик, ударила по воде, а там мелко было, муть со дна поднялась, ничего не видно. Когда муть осела, Васьки уже не было. То ли он испугался, то ли обиделся на меня, что я его из кастрюли выгнала. Мне стало очень грустно — такой хороший был у меня дружок!

Домой вернулась — стоит на подоконнике пустая кастрюля. Я смотрю на нее и думаю: кто сказал, что рыбку нельзя приручить? Можно!

А может быть, мой Васька был необыкновенный ершик?

Н. МАТВЕЕВА

ХИТРОСТИ АВДОТКИ

Всякий кулик свое болото хвалит. А вот их каракумскому сородичу авдотке и похвастаться нечем: живет он не на болоте, а в... раскаленных песках. Правда, селится обычно где-нибудь неподалеку от источников воды, тем не менее из его биографии проживание в пустыне не исключишь.

В отличие от своих сородичей авдотка никакого гнезда не вьет. Откладывает дватри яичка в небольшую ямку на песке и насиживает их в течение пятнадцати-шестнадцати дней. Затем вместе со своим птенцом вскармливает птенцов, изредка принося им издалека в клюве капельки воды для утоления жажды.

Днем родители прячутся от знойного солнца где-либо в зарослях саксаула, кандыма, черкеза или иных редких пустынных трав и кустарников.

С наступлением вечерней темноты и до установления полной утренней светлости они на ногах и крыльях: ловят мелких грызунов, ящериц, разных букашек-таракашек. Не очень-то это завидная еда, но пустыня не болото, лопай что есть. Здесь не до жира, а лишь бы быть живым. Вот и питаются они тем, что бог послал.

Далеко-далеко в часы активного бодрствования авдоток можно слышать их нехитрые, мелодичные, довольно громкие и на редкость жалобные зовушки вскрики.

Подобные вскрики однажды довелось мне слышать в степях юга Украины, но тогда

не удалось увидеть авдоток воочию. И вот снова я услышал их в жаркой полупустынной долине реки Сумбар.

Может, теперь посчастливится понаблюдать, думаю. Но ведь ночь же? И в лучшем случае я смогу увидеть лишь яркий блеск глаз этих птиц. Но этого мало. Хочется лицезреть! Но как?

— Да очень просто, — советует мне проводник. — Ложись спать, а утром рано я тебя разбужу — и ступай в саксаульник, откуда сейчас слышны выкрики авдоток, издавна облюбовавших здешние пески.

Я так и поступил. Едва рассвело, был уже у мест постоянного гнездования авдоток. Просидел с полчаса. Ни вскриков их не слышу и самих не вижу. В пору хоть восвоис возвращаться, раз неудача преследует. И вдруг неожиданно где-то не так уж далеко послышалось:

— При-ди-и! При-ди-и!

И еще несколько раз повторилось. Воспрянул духом, приник к биноклю и смотрел до тех пор, пока одна из птиц не попала в поле моего зрения. Что ж, и одной хватит! Главное, вижу ее хорошо.

По правде говоря, особого восторга при наблюдении за авдоткой не испытал. Кулик как все кулики. Только голова покрупнее обычной куличей. Но рост такой же, с голубя. Ходит мелкими медлительными шажками. Однако это мне только поначалу показалось. Вскоре я убедился, что странный кулик-авдотка с золотыми глазами при погоне за добычей довольно резв в беге и полете.

Вот он что-то поймал. Что? Не лягушку же? Ага, мышь! Расклевал ее своим сильным, явно крупным по отношению к голове и собственному телу клювом, затем съел и тут же бросился в новые поиски. Бежит по песку и кричит громко-прегромко:

— При-ди-и! При-ди-и!

«Сейчас приду», — улыбаюсь про себя. И пряمهонько к нему. А он — бух! — в песок и... утонул в нем.

Зная, что авдотка людей не очень опасается, смело шагаю к месту «исчезновения». А он не бежит и не летит. Вспорхнул только тогда, когда я едва не наступил на него.

Засек я на глазок новые координаты посадки и снова зашагал к нему, а его как и не бывало, словно там и не приземлялся.

Раздосадовался я до предела и махнул на все рукой. Пошел к дому. Но только отошел двадцать метров, вновь услышал голос, кричащий мне вдогонку:

— При-ди-и! При-ди-и!

Голос какой-то унылый, зовущий, громче обычного. Снова пошел на него. Но что такое? Крик уже не впереди, а где-то вправо. Я вправо, а он уже переместился влево. Ба, да что же я хожу туда и сюда! Птица морочит мне голову! И тут вспомнил: «Так же точно было когда-то со мной на юге Украины, когда я впервые услышал «песню» авдотки, но так и не увидел ее». Так погодите же, ваше птичье превосходительство, я вам такую мороку устрой! И, озорно подражая ей, крикнул:

— Уй-ди-и! Уй-ди-и!

Ответ последовал незамедлительно:

— При-ди-и! При-ди-и!

Завязался поединок, кто кого перекричит. Век не забуду, как она неистово кричала, пока наконец у нее не наступила пора уходить на дневной покой.

Я не обиделся на нее, наоборот, был счастлив после этой перепалки. Теперь, когда вспомню о той встрече, мне становится весело.

И. РАКИТИН

ТОПА

Ему было всего два дня, когда я получила его в подарок. Он жалобно попискивал в тесной коробке. И я пересадил его в картонную «квартиру» больших размеров. Поставила туда маленькую баночку с водой. И решила не тревожить цыпленка до утра. Ведь он намучился в дороге: и в троллейбусе ехал, и в метро. Утром я обнаружила его в углу коробки. Он нахохлился и моргал на меня темными бусинками глаз. Есть и пить отказался. Ну как тут быть? Мама-курица сразу бы научила. Нагнулась я над ним, обхватила двумя пальцами головку — и клювиком в воду. Цыпленок протестующе завертел шейкой и затопал лапками.

— Пей же, глупышка, пей, Топа.

Но Топа отчаянно рванулся и побежал в противоположный угол, спотыкаясь и широко расставляя ножки.

Все-таки незаметно для меня он научился и завтракать и обедать. В ужин спал, ведь зимой быстро темнеет. С раннего утра в коробке начинало шуршать, царапаться, прыгать, свистеть. Приходилось втаскивать ящик в шкаф. Там было темно, как ночью. Цыпленок затихал. Ненадолго.

Обман все же непостижимым образом раскрывался. Топа негодующе голосил.

Днем он вел себя хорошо, пока я находилась рядом с ним на кухне. Он о чем-то думал, ел, дрался с тряпкой. Дрался потому, что она была черная в белый горошек. Как не склевать его! Топа волновался, воз-

мушался. Ну и в драку! В общем, он вроде бы на меня-то внимания не обращал. Но только стоило уйти в комнату, наступала короткая тревожная тишина, а за ней протестующий Топин крик.

Цыпленок вырос долговым и угловатым, с крылышками-топориками и хвостом-метелочкой. Теперь кухня стала его жилищем. Топает по ней, ко мне пристает, мешает. Под ноги лезет, клюется. Когда я обедаю, расклевывается у меня на ноге.

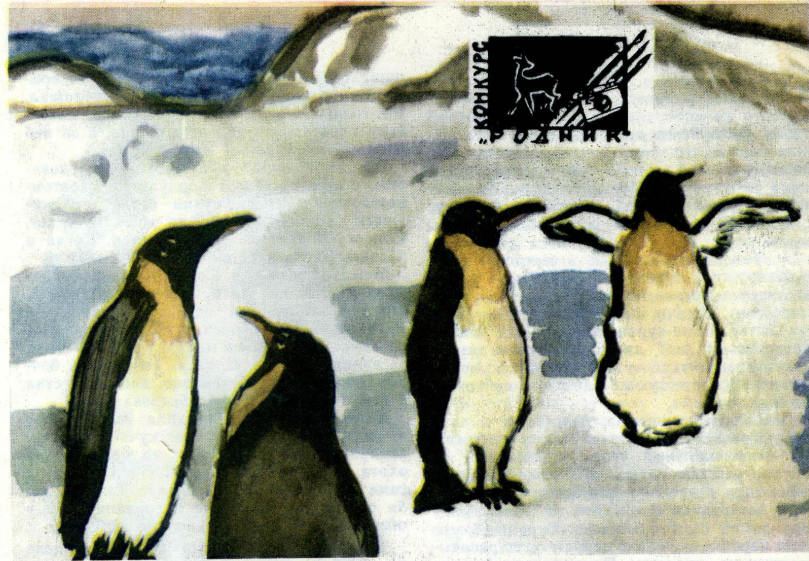
Между прочим, у Топы и талант обнаружился. Он научился танцевать. Началось это с обыкновенной вареной макаронины. Я готовила как-то обед и угостила цыпленка самой длинной из макаронин. Приняв ее за чудного белого червяка, Топа к ней бочком подскочил и незаметно для себя стал с ней по всей кухне вальсировать.

А весной ко мне приехала тетка Настя из деревни. Глянула на поскученного сухопарого Топу и сказала, что пришла ему охота на червяков и молодую травку. Я и сама понимала, да жаль было Топу от себя отпускать. Привыкла к сорванцу. Ну в общем поехал петух в корзине к тетке.

Только в середине лета я снова увидела его. Совсем взрослый стал. Важно обшагивал мусорную кучу, весь в белом пыльном оперении, с роскошным ярко-красным гребнем на голове. Топа взглянул на меня, склонил голову набок, словно что-то припоминал. Постоял, захлопал крыльями и снова зашагал. Забыл меня. Ну что ж, прощай, мой маленький желтый цыпленок!

Л. ВЕСЕЛОВСКАЯ

«ПИНГВИНЫ»

Надя Кислицина

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Юннаты — Родине	1	А. Рогожкин. Родом из детства	18
Колосок	2	В. Песков. У дружбы много путей	21
Зеленый отряд Отчизны	5	А. Иванченко. Удивительный народец золотоволосики	23
В. Майоров. Там, где течет Ангара	6	П. Барто. Глухарь	26
К. Авилова. Миллионы таинственных антенн	10	Оказывается	28
Лесная газета	14	Ю. Чичков, П. Синявский. Живые ноты	29
		Клуб Почемучек	32
		Х. Гудвинская. Приключение с Кoko	39
		Записки натуралиста	43

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице обложки — астрилды; на второй — дзерен (фото М. Никитина); на четвертой — гренландский тюлень (фото А. Улитина).

Телефоны: 285-88-03,
285-89-67

НАШ ДИРЕКТОР:

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Клумов С. К., Маслов А. П., Мухортов В. И., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Подтыкан В. Г., Пономарев В. А., Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чащарин Б. А. (ответственный секретарь), Чепурко В. И.

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский.

Художественный редактор П. П. Рогачев
Технический редактор Н. Ф. Михайловская

Рукописи и фото не возвращаются.

Сдано в набор 04.01.80. Подписано в печать 06.02.80. А02609. Формат 70x100/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3.9. Уч.-изд. л. 5.3. Тираж 3 958 000 экз. Заказ 2299. Цена 20 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Суздальская, 21.

МАРТ — МЕСЯЦ ВЕСЕННИЙ

В марте зима еще сопротивляется. Ощетинились штыками-сосульками, подтаявшими сугробами. Острые грязные колочки направлено прямо в солнце. Но солнце от этого не тускнеет: оно яркое, приветливое. Время от времени натиск весны пытаются остановить метели и вьюги. Но весна уверенно продвигается все дальше и дальше, прямо на север. Не пугают ее и строгие утренники, которые, как говорится в русской пословице, рога ломают у барана.

В народе говорят: «Сорок мучеников — сорок утренников». Иными словами, впереди еще сорок утренников. Если все они не пройдут в марте и апреле, то жди их в мае. А это опасно для посевов и посадок. Вот почему за этой приметой внимательно следят крестьяне из года в год. И вы, ребята, проследите за правильностью этой приметы. Возможно, и вам она где-то пригодится.

В марте прилетают жаворонки. Выйди в поле где-то в конце первой декады марта, и ты услышишь переливчатое красивое пение, падающее на еще заснеженную землю откуда-то с неба. Это жаворонок славит приход весны, радуясь своему возвращению домой.

Первыми вестниками весны являются быстрокрылые ласточки: они приносят первую радостную весть о наступлении весны.

«Первая ласточка еще не весна», «Первой ласточке не верь», «Одна ласточка весны не делает». И верно, после прилета ласточек может и зима вернуться со снегом и метелями: мартовское тепло обманчиво. Вроде бы и солнце пригревает, а влажный воздух пронизывает, что называется, до костей, леденит душу.

Одними из первых прилетают грачи. С их прилетом связана примета: если прилетевшие грачи садятся сразу на гнездо, весна будет ранняя, дружная; если прилетевшие грачи садятся на землю, то весна будет затяжная, холодная.

И еще одна мартовская примета. На 14 марта (день первой встречи весны) падали именины Евдокии. В связи с этим говорили и сейчас говорят по старой памяти: «Евдокеи — длинные капли».

Как ни злится зима, как ни грозит солнышку штыками-сосульками, март — месяц весенний. Уже в конце марта по дорогам журчат ручьи — гонцы весны. День 30 марта называют — «с гор потоки», «с гор вода». А это значит — конец зимы! Весна идет!

А. СПИРИН

Индекс 71121
20 коп.

